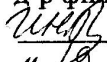

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра романских языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

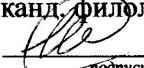
Руководитель ООП
д-р филол. наук, доцент
 И. В. Новицкая
« 19 » июня 2019 г.

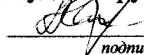
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ С РУССКОГО НА ИСПАНСКИЙ
ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ В. В. МАЯКОВСКОГО**

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 45.03.02 — Лингвистика (Перевод и переводоведение)

Головина Анастасия Леонидовна

Руководитель ВКР
канд. филол. наук, доц.
 К. С. Шильяев
подпись
« 19 » июня 2019 г.

Автор работы
студент группы № 19508
 А. Л. Головина
подпись

Томск-2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теория поэтического текста	6
1.1 Особенности поэтического текста	6
1.2 Перевод поэтического текста	7
1.3. Своеобразие поэтического текста и стиля В. В. Маяковского	9
Глава 2. Теория окказиональной лексики	12
2.1 Окказионализмы как лингвистическое явление	12
2.2 Окказиональное словообразование	15
2.3 Окказиональное словообразование в творчестве В. В. Маяковского	17
2.4 Перевод окказионализмов	21
Глава 3. Анализ переводов окказионализмов в стихотворениях В. В. Маяковского.	22
3.1 Анализ переводов Альфредо Гурса (Alfredo Gurza)	22
3.2 Анализ переводов Лили Герреро (Lila Guerrero)	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
ЛИТЕРАТУРА	57
ПРИЛОЖЕНИЕ А	61
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	62

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ПТ– поэтический текст
ИЯ – исходный язык
ПЯ – переводной язык
гл. – глагол
нар. – наречие
прил. – прилагательное
прич. – причастие
деепр. – деепричастие
сов.в. – совершенный вид
несов.в. – несовершенный вид
ед.ч. – единственное число
мн. ч. – множественное число
ласк. – ласкательное
прит. – притяжательное
относит.– относительное
устар. – устаревший
поэт. – поэтическое
ирон. – ироническое
наст.вр.– настоящее время
пр.вр. – прошедшее время
буд.вр.– будущее время
м.р.– мужской род
ж.р.– женский род
ср.р.– средний род
перех.– переходный
неперх. – непереходный
страд. – страдательный
букв. – буквально
инф. – инфинитив
ср. – сравним
перен. – переносное

ВВЕДЕНИЕ

Окказионализм представляет собой сложный феномен, который требует особого подхода при переводе. Поиск удачного переводческого решения может стать проблемой как для начинающих, так и для опытных переводчиков.

В качестве **объекта** изучения в настоящей работе выступают стихотворения В. В. Маяковского и их переводы. **Предметом** исследования являются окказионализмы в поэзии В. В. Маяковского.

С появлением новых литературных произведений растет количество окказиональной лексики. **Актуальность** выбранной темы обусловлена необходимостью в изучении существующих способов перевода окказионализмов, а также в поиске новых решений.

Цель исследования состоит в выявлении способов перевода окказионализмов в произведениях В. В. Маяковского с русского на испанский язык.

Общая цель данной работы обусловила постановку следующих **задач**:

- выделить окказионализмы в стихотворениях В. В. Маяковского и их переводческие соответствия;
- определить значение, мотивирующее слово окказионализма, вид и степень окказиональности в ИЯ;
- описать словообразовательные модели, используемые автором для создания окказионализма;
- проанализировать способы перевода окказионального слова с русского на испанский язык последующие семантические изменения.

Методы исследования. Основным методом в исследовании является анализ переводческих трансформаций. С учетом поставленной цели также применялись дефиниционный, компонентный, семантический, морфемный, словообразовательный анализ, метод сплошной выборки и сопоставительный метод.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые подвергается исследованию перевод окказионализмов с русского на испанский язык на материале творчества В. В. Маяковского.

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в том, что ее результаты способствуют углублению существующих знаний о переводе окказиональной лексики.

Практическая ценность определяется тем, что данные, полученные в ходе анализа, в дальнейшем могут быть использованы в научной деятельности при написании статей, курсовых и дипломных работ, а также при переводе окказиональных слов, встречающихся в поэтических текстах.

Теоретической основой дипломной работы послужили исследования в области окказиональной лексики (Н. Г. Бабенко, Е. А. Земская, В. С. Виноградов, Г. О. Винокур, В. В. Тренин, В. В. Лопатин, Е. В. Поздеева).

Глава 1. Теория поэтического текста

1.1 Особенности поэтического текста

В понятие «поэтический текст» входит ряд литературных произведений, таких как поэмы, былины, басни, лирическое стихотворение и др. [10].

Ю. М. Лотман говорит о парадоксальности поэтического текста: ограничения, характерные для ПТ (метр, ритм, рифма и др.) должны привести к снижению информативности, однако, исследования, проведенные венгерским ученым Иваном Фонодь, доказывают обратное.

Другой особенностью ПТ является тот факт, что попадая в него, любой элемент языка может приобрести большую значимость, а любой формальный в языке элемент может получить дополнительное семантическое значение [25].

Ю. В. Казарин выделяет ряд признаков, характерных для ПТ:

- цельнооформленность – связность текста благодаря рифме, ритму, музыкальности и т.д.;
- законченность – формы, смысла, и т. д.;
- идиоматичность – цельность, общность формы и содержания;
- невыделимость – ПТ является частью культуры, он входит в какой-либо сборник, книгу, пишется на определенном творческом этапе автора, опирается на традиции определенной школы и т. д.;
- индивидуальность – каждый поэт по-своему воплощает творческий замысел;
- регенеративность – ПТ можно переписать, изменив формальное и смысловое содержание;
- открытость – вариативность интерпретации ПТ;
- герметичность – неизменное использование автором формальных и смысловых элементов [13].

В ПТ существует несколько пространств (культурное, эстетическое, духовное), среди которых центральное место занимает языковое пространство, так как именно здесь передаются глубинные поэтические смыслы.

Языковое пространство ПТ состоит из четырех уровней:

- фонетический – единицы – текстофонемы – передают смысл за счет повторения ряда звуков;
- словообразовательный – единицы – текстоморфы/морфолексемы – смыслообразование проявляется в авторских неологизмах (окказионализмах);

- лексический – единицы – текстемы – образуют смыслы за счет лексической текстовой парадигматики, синтагматики и вариативности;
- синтаксический – единицы – высказывания/микротексты – создают сложные поэтические смыслы [13].

В рамках настоящей работы, направленной на анализ окказиональных единиц, рассмотрим подробнее словообразовательный уровень языкового пространства поэтического текста.

Ю. В. Казарин отмечает, что единицы словообразовательного уровня связаны по форме и содержанию с фонетическим уровнем, а по смыслу с лексическим уровнем. Тесное взаимодействие словообразования и лексики связано с тем, что словообразование по сути необходимо для номинации явлений, для создания новых лексем обществом или одним человеком.

Автор выделяет три вида поэтического словотворчества:

- сознательное – отражает замысел автора;
- интуитивное – обусловлено языковой личностью автора и культурно-эстетическими задачами текста;
- заумное (заумь) – создание формализованного «декоративного» текста за счет выдвигания на первый план фонетического уровня и ослабления смыслов лексического уровня [13].

1.2 Перевод поэтического текста

Поэтический перевод требует от переводчика серьезных усилий для решения целого ряда задач. С одной стороны, перевод стихотворения должен быть точным, однако стремление передать каждое слово и сохранить их порядок может привести к буквализму, не имеющему высокой ценности. Язык поэтического произведения в переводе должен быть органичным и восприниматься читателем как родной [5].

Задача переводчика состоит в том, чтобы найти «золотую середину», сохранив в гармонии естественность языка и точность содержания. В. Коптилов считает, что для достижения этой цели необходимо опираться на объективный анализ оригинального произведения, а именно, определение идейно-образного замысла произведения. Идея и образ должны быть переданы максимально точно, а все остальное может подвергаться изменению, но при условии, что оно не противоречит ключевым концептам подлинника [18].

По мнению С. Ф. Гончаренко, переводчику следует обратить внимание на то, что поэзия служит для осуществления духовной коммуникации автора и читателя, относящегося к другой культуре и языковой среде. Перевод должен представлять собой единство формы и содержания исходного текста, он должен быть живым, а не «сухой копией» оригинала. Автор делает акцент на том, что перевод и оригинал должны производить похожее впечатление на читателя. Переводчику необходимо представить, какие бы языковые средства выбрал автор, если бы писал на переводящем языке. В связи с этим, важным является полное ознакомление переводчика с творчеством поэта, понимание его стиля и манеры изложения [9].

Следует учитывать, что перевод всегда подразумевает потерю одного содержательного аспекта: смыслового, прагматического или стилистического. Характер переводимого текста определяет главенствующую позицию одного из этих аспектов.

В зависимости от вида информации, который переводится максимально близко к оригиналу, выделяются три способа перевода поэтического текста: поэтический, стихотворный и дословный. При **поэтическом переводе** достигается поэтическая коммуникация между автором и читателем, осуществляется передача смысловой и эстетической информации. Именно такие переводы входят в память литературы другой страны и способствуют сближению различных культур. **Стихотворный перевод** нацелен на точную передачу слов и выражений на другом языке с помощью стихотворного языка. Такой способ перевода влечет за собой искажение концептуальной информации и потерю эстетической информации. В рамках **дословного перевода** осуществляется максимально близкая к оригиналу передача фактуальной информации. Такой перевод излагается в форме прозы и является вспомогательным материалом в научной и практической деятельности. Очень часто первым этапом в переводе поэтического произведения является дословный перевод, который позволяет определить содержание отдельных языковых единиц и поэтического текста в целом [30].

Современный британский ученый Джин Буаз-Байер считает, что трудность перевода поэтического текста связана с тем, что поэзия сама по себе представляет собой сложное явление. Она приводит простое определение: поэзия – это литература, организованная иным способом, отличным от прозы. Повторение звуков или ритма характерно как для прозы, так и для поэзии. Однако в поэзии эти элементы могут являться частью более крупных структур. В обоих случаях присутствует ритм, но только в поэзии есть метр, то есть постоянный узнаваемый ритмический рисунок. Понимание метра и поэзии отличается в зависимости от конкретного культурного и исторического контекста,

так же, как и само определение перевода. Поэтому при переводе необходимо понимать, как та или иная форма произведения рассматривается в исходной и целевой культурах.

Автор также говорит о другой проблеме, которая значительно затрудняет процесс перевода, а именно изобретательность языка в поэзии и ее открытость к различным интерпретациям. Следовательно, возникает вопрос: как перевести произведение с потенциально вариативной интерпретацией? Джин Буаз-Байер полагает, что у любого стихотворения должно быть несколько переводов. Более того, если возможен только один способ перевода, то произведение не является стихотворением. Автор приводит три способа перевода фразы с немецкого языка, которые были предложены разными переводчиками: *der Schnee des Verschwiegenen* – 1) *the snow of that left unspoken*; 2) *the snow of the unsaid* 3) *the snow of what's silenced*. Все три значения и способа интерпретации заложены в оригинале и не могут быть переданы с помощью лишь одного варианта перевода.

Переводчику также следует учитывать, что стилистические особенности любого произведения оказывают определенный психологический эффект на читателя, например, вызывая такую реакцию, как страх, радость, грусть и др. Gutt называет такое явление «поэтическим эффектом». В целях его сохранения необходимо провести подробный стилистический анализ и определить, какой психологический эффект создает тот или иной стилистический элемент [49].

1.3. Своеобразие поэтического текста и стиля В. В. Маяковского

Владимир Владимирович Маяковский (1893-1930), крупнейший поэт 20 века, стал новатором стихосложения и языка в целом. В частности, ряд произведений автора имеют новаторскую структуру «лесенки», где каждое предложение делится на небольшие отрезки, что позволяет читателю более тонко прочувствовать ритм произведения. Так, В. В. Маяковский создал новый вид стиха – тонический. Например, стихотворение «Сергею Есенину»:

Вы ушли,
 как говорится,
 в мир в иной.
Пустота...
 Летите,
 в звезды врезываясь.
Ни тебе аванса,

ни пивной...

Трезвость.

Для творчества поэта характерно жанровое разнообразие, которое включает не только существующие жанры, но и новые, придуманные поэтом: политический буффонад, стихотворный марш, стихотворный фельетон, лирическая сатира, публицистическая лирика и др.

В своих произведениях В. В. Маяковский опирается на приемы фольклорной поэзии, в которой часто используются усилительные приставки, редкие формы глаголов, уменьшительные и увеличительные суффиксы. В. В. Тренин выделил основные особенности поэтического стиля автора: гиперболизм образов, акцентно-интонационный стих, смысловая рифма и необычное словотворчество.

Творчество поэта условно делится на два периода: дореволюционный (до 1917 года) и послереволюционный (после 1917 года). Первый период связан с эстетикой футуризма, в основу которого легли такие принципы, как отказ от старых правил, создание «заумного языка», эксперимент со звуком, слогом, словом и др. Основными темами в этот период стали тема любви («Лиличка», «Облако в штанах») и одиночества («Скрипка и немножко нервно», «Я», «Дешевая распродажа»), тема города («Адище города», «Ночь», «А вы могли бы?»), тема отрицания буржуазного образа жизни («Нате!», «Вам!»). В послереволюционный период появляются новые темы: революционная, гражданско-патриотическая, антимещанская, антибуржуазная и антибюрократическая («Товарищу Нетте, человеку и пароходу», «Рассказ товарища Хренова...», «Стихи о советском паспорте»).

Также стоит отметить своеобразие рифм в творчестве поэта, среди которых мы можем увидеть как классические примеры с одинаковым окончанием (*неплохой – чепухой*), так и рифмы, предназначенные не «для глаз», а для «слуха» (*вызмейв – при социализме*). Рифмы В. В. Маяковского отличаются новизной и вариативностью (усеченные, составные, неточные и др.) [41].

Г. О. Винокур выделил стилистические признаки, присущие поэзии В. В. Маяковского, а именно его «устное громкое слово», которое выражается за счет звукоподражания и имитации устной речи (*Толпа орала: «Марала! Мааарррааала!»*) [8]. Другим характерным признаком стиля В. В. Маяковского является фамильярность, использование грубых слов и выражений, а также описание не эстетических образов. Г. О. Винокур подчеркнул, что это не прием стилизации и не стремление воспроизвести обиходную речь, а художественный принцип поэта [8].

Кроме того, его речи свойственна публичность, он словно обращается к нам с трибуны. Отчасти этим можно объяснить то огромное количество новообразований, используемых поэтом (исследователь В. П. Петрушков насчитал 2840 окказионализмов только в поэтических произведениях В. В. Маяковского). В. В. Лопатин считает, что хороший оратор должен обладать запасом новых свежих слов, чтобы иметь какое-либо влияние на публику [22].

Известный маяковед В. Н. Дядичев писал о том, что В. В. Маяковский осознавал себя национальным русским поэтом и понимал свою огромную общественную роль писателя. В. В. Маяковский не раз задумывался и писал о месте поэта в жизни и о роли поэтического слова. Тема поэта и назначения поэзии была затронута в послереволюционный период в таких произведениях, как “Поэт-рабочий”, “Сергею Есенину”, “Разговор с фининспектором о поэзии”, “Юбилейное”. В. В. Маяковский также считал, что необходимо добиваться демократизации искусства и создавать понятный поэтический язык. Он требовал от других творцов быть ближе к жизни и использовать точную и краткую поэтическую речь [11].

Глава 2. Теория окказиональной лексики

2.1 Окказионализмы как лингвистическое явление

Согласно определению О. С. Ахмановой, «окказиональное – не узуальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» [2].

Говоря о неuzuальности, Н. Г. Бабенко выделяет ряд признаков окказиональных слов:

- принадлежность к речи;
- функциональная одноразовость (однако, можно встретить примеры один и тех же окказионализмов у разных авторов);
- творимость — появление слова непосредственно в процессе речевой деятельности (данный признак противопоставлен воспроизводимости, то есть использованию готовой языковой единицы);
- экспрессивность (характерна для всех эстетически значимых окказионализмов, но не всегда присуща узуальным словам);
- синхронно-диахронная диффузность (в отличие от неологизмов, семантические и формальные свойства окказионализмов не изменяются с течением времени);
- индивидуальная принадлежность.

Автор разграничивает такие понятия как окказионализм, неологизм и потенциальное слово. Окказионализм и **неологизм** представляют собой новые слова. Тем не менее, существует ряд отличий. Окказионализмы создаются автором в рамках определенной речевой ситуации, они не предназначены для дальнейшего употребления в языке. Их роль важна в передаче экспрессивности и художественности. Неологизмы в свою очередь служат для наименования новых предметов и не зависят от языковой действительности.

Любое новое образование в языке является окказиональным, независимо от того, было ли оно создано по законам словообразования. Между тем окказионализмы, при создании которых учитываются деривационные нормы языка называются **потенциальными словами**. Таким образом, потенциальные слова являются разновидностью окказионализмов [3].

В. С. Виноградов противопоставляет потенциальным словам индивидуально-авторские новообразования или эологизмы. Он также отмечает, что в потенциальных словах минимально отражена авторская индивидуальность и они очень похожи на привычные нам слова (*стакановидный, грушеподобный*) [7].

Е. А. Земская называет эти явления антиподами, одно из которых воплощает законы словообразования, а другое их нарушает. Например, окказиональное слово «*васильковеть*» имеет редкое окончание *-еть*, что можно считать определенным нарушением законов словообразования. Примерами потенциальных слов являются слова с продуктивным элементом *-град*, с помощью которого активно образуются неофициальные образные названия городов (Стрежевой – *Нефтеград*, Норильск – *Книгоград* и др.) [12].

Н. Г. Бабенко выделяет различные виды окказиональности. **Фонетические окказионализмы** представляют собой новое, придуманное автором сочетание звуков, посредством которых передается некое значение («*Бобэоби* пелись губы, *Вээоми* пелись взоры...» – В. Хлебников) [3]. Окказионализмы данного типа могут использоваться с целью наименования реалий вымышленного мира: одежда, оружие, напитки, топонимы, антропонимы и т.д. Например, страна *Швамбрания* у Л. Кассиля, планета *Паталитатра* у К. Булычева, транспорт *амобилер* и имя *Мадам Жижинда* у М. Фрая и многие другие [40].

Лексические окказионализмы появляются в том случае, когда автор при создании нового слова использует различное сочетание узуальных морфем, придерживаясь или слегка отклоняясь от словообразовательных норм («...*Черноречивое* молчание в работе» – О. Мандельштам) [3].

Грамматические окказионализмы рождаются на стыке лексической и грамматической семантики и представляют собой незузальные грамматические формы, отклоняющиеся от нормы («Вдруг я во всю *светаю*» – В. В. Маяковский). К данной категории также относятся:

- окказиональные плюрали – существительные, используемые автором во множественном числе, в форме, не присущей узуальному употреблению («*Это пеплы* сокровищ...» – М. Цветаева);
- окказиональные компаративы – языковые единицы, выраженные в сравнительной степени и, как правило, образованные от качественных прилагательных («Лицо становится *каменной*...» – Б. Пастернак) [3].

Семантические окказионализмы – узуальные слова, которые, находясь в художественном контексте, приобретают новые оттенки смысла. Например, в стихотворении И. Северянина, помимо привычного значения, слово «*лазоревый*» приобретает саркастическую отрицательную коннотацию («Клавдий так *лазорев*...»).

Окказиональные сочетания слов – незузальные комбинации слов, не соответствующие нормам семантического сочетания («*Мужиковская весна*» – А. Вознесенский) [3].

Н. Г. Бабенко также считает важным при исследовании окказиональных единиц учитывать типы контекста нового слова и степень окказиональности. **Нулевым контекстом** является такое окружение окказионализма, которое не играет роли в семантическом определении слова. Внутренняя форма окказионализма самостоятельно передает его значение, что зачастую характерно для потенциальных слов. **Миниконтекст** или **контекст ближайшего окружения** представляет собой небольшую часть произведения (строка, предложение и т.д.), с помощью которой можно выявить значение окказионализма. **Контекст творчества** связан с использованием и развитием окказионального слова в более ранних произведениях автора. В **вертикальный** или **историко-культурный контекст** входит дополнительная информация, необходимая для полного понимания произведения и новообразования в частности (особенности того времени, исторические события, характер и привычки автора, его биография и др). В некоторых произведениях может присутствовать **словообразовательный контекст**, если автор дает описание формирования и значения нового слова.

1 степень окказиональности включает в себя потенциальные слова, образовавшиеся на основе словообразовательных норм русского языка. При формировании окказионализмов **2 степени** происходит отступление от словообразовательных норм, что не препятствует определению значения данного слова. В группу окказионализмов **3 степени** входят совершенно новые образования со значительным отклонением от словообразовательных норм, что затрудняет понимание нового слова [3].

Авторы произведений не случайно используют окказиональную лексику. Н. Г. Бабенко выделяет несколько причин:

- стремление точно передать мысль;
- желание кратко передать мысль (один окказионализм может выражать значение словосочетания или целого предложения);
- необходимость выразить свое отношение к чему-либо;
- потребность в деавтоматизации восприятия (изменение формы слова в целях акцентирования его семантики);
- желание избежать тавтологии;
- стремление сохранить ритм стихотворения или подобрать нужную рифму.

Основными причинами являются первые три пункта. Зачастую использование окказионализма обусловлено несколькими причинами [3].

2.2 Окказиональное словообразование

В. В. Лопатин приводит ряд наиболее продуктивных словообразовательных типов, лежащих в основе потенциальных слов.

Существительные с суффиксом/окончанием:

- **-ица** (*лыжица, книжица*);
- **-атина**, означающим «мясо как пища» (*крокодилятина*);
- **-щик/чик** для мужского рода и **-щица** для женского, использующиеся в номинации человека по его занятию или профессии (*маникюрщик*);
- **-иха** для обозначения самки животного (*паучиха, лососиха*);
- **-онок** для единственного числа и **-ата** для множественного числа для названия детенышей животных (*тарантулята*);
- **-ость** со значением со значением отвлеченного признака, образованного от мотивирующего прилагательного (*взрослость*);
- **-ние** – выражают действие как процесс и мотивируются глаголом (*перескакивание*);
- **-ищ-** для описания больших предметов и **-ишк**, подчеркивающий маленький размер или пренебрежительное отношение (*лампища, вокзалишко*);
- **-тель**, называющие людей (*рукопожиматель, ломатель*);

Сложные слова:

- составные прилагательные (*беззаботно-насмешливый, беспутно-просвещенное время*);
- сложные прилагательные с опорными элементами **-видный**, **-подобный**, **-образный** (*кожевидный, диваноподобный, булкообразный*);
- прилагательные с приставкой **-сверх** (*сверхгрязная работа*);
- сложные существительные с такими опорными элементами как **-боязнь** (*книгобоязнь, воротобоязнь*), **-мания** (*джазомания*), **-ненавистник** (*жизненненавистники*), **лже-** (*лжеопыт*), **само-** (самодопрос).

Окказионализмы и потенциальные слова представляют собой довольно близкие явления, между которыми лежит тонкая грань. Из всех вышперечисленных словообразовательных типов только несколько моделей можно уверенно отнести к группе потенциальных слов (**-ние**, **-иха**, **-ость**, **-онок**, **-ищ**), а остальные случаи являются переходными [3].

Ранее мы писали о том, что при создании окказионального слова автор может отклоняться от деривационных норм русского языка. С этой точки зрения, Е. А. Земская предлагает выделять два вида окказионализмов.

Первый вид образуется по примеру продуктивных типов слов при нарушении условий их формирования. Зачастую автор окказионализма присоединяет морфемы слов к семантически не присущим им основам слова. Так, автор приводит пример с суффиксом *-инк(а)*, который, как правило, выражает что-то маленькое и единичное (*виноградинка, бусинка*). Однако, в стихотворении Р. Казакова мы видим новообразование «*сиренинка*», образованное от существительного с другим значением. Яркими примерами первого типа окказионального словообразования являются слова, произведенные по образцу названий болезней (*канцелярит, болтунит*). В художественной литературе мы также можем встретить существительные с нулевым окончанием, образованные от качественных прилагательных, что придает отвлеченность тому или иному признаку (*синь, глушь*), от производных прилагательных (*непролазь, неправдуподобь*) и от глаголов (*нехоть, стынь*).

Второй вид окказиональности образуется по примеру непродуктивных типов слов. По степени новизны и значению Е. А. Земская отмечает две подгруппы таких слов:

- окказионализм новый по формальному и семантическому значению, то есть не существует подобных производных слов (*бесильня*);
- окказионализм новый только по формальному значению – так, у новообразования «*седота*» есть похожее по значению слово «*седина*».

Окказиональное слово может стать частью последовательности слов, схожих по формальным признакам, что подчеркивает новизну окказионализма. Например, у В. Пескова мы находим следующий ряд слов «*Жормилец, поилец, водилец, переводилец*», из которых последние два являются окказиональными.

Ниже рассмотрим два часто используемых словообразовательных типа при создании окказионализма:

1) Существительные с суффиксом *-есс(а)* – используются в словах, относящихся к женскому полу (*принцесса, стюардесса*). Такой тип словообразования является непродуктивным. Нередко авторы создают окказионализмы с суффиксом *-есс(а)* для передачи комичности и шуточного настроения (*аспирантесса, агентесса*).

2) Существительные с суффиксом *-дром* – встречается в неологизмах, связанных с освоением космоса (*лунодром, космодром*), что объясняет возросший интерес к использованию данного суффикса при формировании окказионализма (*поэтодром, скотодром*).

Третий вид окказиональности образуется по примеру существующего непродуктивного слова, которое имеет высокую степень членимости и не относится к словообразовательным типам. Сюда, например, относится вторая часть слова *-ландия*,

служащая для наименования стран в художественных произведениях (*Новая Желандия, Киноландия*) [12].

2.3 Окказиональное словообразование в творчестве В. В. Маяковского

«Слова у нас, до важного самого, в привычку входят, ветшают как платье» – говорил В. В. Маяковский (отрывок из поэмы В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»), тем самым утверждая необходимость создания новых слов.

Многие окказионализмы поэта созданы по определенному словообразовательному образцу и подчинены правилам языка. Например, слово *клопеть* (от существительного *клоп*) было создано по образцу *зверь – звереть*, а *многопудье* образовано как *многолюдье*, *языкотворец* как *миротворец* и др [22]. Однако, существует немалое количество примеров, созданных на основе малопродуктивной или непродуктивной модели словообразования, в которых присутствует отклонение от деривационных норм языка.

Ниже рассмотрим основные способы окказионального образования в произведениях В. В. Маяковского.

В. В. Тренин выделяет несколько групп на основе способа словообразования окказионализмов.

Префиксальный способ:

- **из-** – выражение усиленного действия, доведенного до предела (*изласкало, иссверлил, испестря*);
- **раз-** – образует гиперболические эпитеты (*разударный, разбольшиющий, рассмешная*);
- **вы-** – значение завершенности и исчерпанности действия (*вызмей, высвечен, вызлена*);
- **раз-** – указание на движение, распространяющееся по всему пространству (*разулыбьте, разужженным, развеерился*);
- **в-** – направление движения вовнутрь предмета (*вточен, вцеливших, всочило*);
- **вс-/вз-** – движение вверх, напряженность действия и доведение до предела (*взголенный, взморщенный*);
- **про-** – движение через какую-нибудь среду или предельность действия (*процелованный, проциганенном, профамилиен*);
- **с-** – движение в одну точку или завершенность действия (*сдруженным, скружишься, сжалит*).

Суффиксальный способ:

- **-ыва-/-ева-/-ива-** – придает оттенок интенсивности и прерываемость действия (*захрапывать, прошелестывать*);
- **-нуть-** – передает монументальность действия (*сверльнуло* глаза).

Важным элементом смысловой структуры в поэзии В. В. Маяковского является каламбуризм: *трубадурила, гроссбухнем, монтекарлики*. Такой прием используется не ради украшательной игры слов, а в качестве средства сатирической характеристики и способа социальной оценки [41].

Проанализировав словотворчество В. В. Маяковского, Г. О. Винокур также выделяет ряд наиболее частых способов образования новых авторских слов.

Преобразование несклоняемых существительных в склоняемые. Сюда относятся как иностранные имена собственные (*Ромеов и Джульетт*), так и нарицательные существительные (увлечены *тангой*; вид *шимпанзы*). Интересны случаи, когда автор преобразует в склоняемые существительные иностранные слова, которые могут и не являться существительным. Например, окказионализм «лимитэды» (сахарные *лимитэды*) образован от английского *limited*.

Преобразование наречий в склоняемые существительные. В русском языке существует два типа наречий: неизменяемые (*завтра, очень*) и слова, которые являются одной из форм изменяемого слова, но выделившись из данного комплекса слов, используются как неизменяемые слова (*исподтишка* – сращение *из-под тишка*, где *тишка* – родительный падеж единственного числа от *тишок*, означающее «тишина, спокойствие»). У В. В. Маяковского примером первого типа является новообразование «долоем» – творительный падеж от наречия «долой» (мы мир обложили сплошным *долоем*). Необычно образование окказионализмов второго типа, так как поэт как бы восстанавливает первоначальную форму слова: «и сыпало вниз *дребезгою* звоночной». Автор воскрешает слово «дребезгою» (творительный падеж единственного числа от слова «дребезга») из наречия «вдребезги».

Преобразование прилагательных в существительное. Здесь мы находим примеры как морфологического преобразования (закисшие в блохастом *грязеньке*), так и синтаксической субстантивации (Вдруг и тучи и *облачное прочее* подняло на небе невероятную качку).

Рассмотрев основные способы преобразований слов, мы хотели бы перейти собственно к явлению словотворчества. Г. О. Винокур предлагает разделить все способы окказионального образования В. В. Маяковского на две большие группы: окказионализмы,

образованные от разных частей речи и окказионализмы, появившиеся в рамках одной части речи.

1 группа

Использование непродуктивных способов словообразования существительных:

- приставочные и бесприставочные глагольные основы (*рыд, вымах, звяк, фырк*);
- существительные с суффиксом **-лю** (заткните ваше *орло*);
- существительные с суффиксом **-ево**, который означает результат действия, по примеру слова «кружево» (*сеево, гуллево*);

Образование прилагательных от существительных:

- воскрешение изначальных форм (*слонячий* вместо слоновый, *зверячий* вместо звериный, *легкомыслый* вместо легкомысленный);
- частое использование суффиксов **-аст/-яст** (*туфлястый, усастый*);
- употребление существительных, от которых в языке не образуются прилагательные (*поцелуйная* сладость, слух *ухатый*);
- притяжательные прилагательные, с помощью которых возникает образная персонификация вещей (вопли *автомобильи, иголье* ухо, *скрипкиной* речи);
- притяжательные прилагательные от названий лиц и животных (*лошажье* тело, *человечьи* ноты, *геньина* мастерская);
- притяжательные прилагательные от иностранных имен собственных (с настойчивостью *Леонардо да-Винчевою*);
- в степени сравнения (орлинее, романнее, ураганней);

Образование глаголов:

- от наречий, междометий и звукоподражания (*нацикала, изоханному* сердцу, *дундудел* виолончелью);
- очень многочисленную группу представляют слова, состоящие из приставки (или без) и глагола, произведенного от существительного (*испешеходили, вытелю, разулыбьте, фонтанясь*);
- использование имя собственного в качестве основы привносит негативную окраску (*муссолиниться*);
- от географических названий (*миссисипится*).

2 группа

- редкие, но встречающиеся случаи смены рода («нажравшись *пироженью* рвотною» – изменение среднего рода на женский);

- В. В. Маяковский часто изменяет категорию числа существительных, которые в обычной речи не используются в такой форме, это могут географические названия, имена собственные, отвлеченные понятия, материалы и вещества (*Парижи, Виш, горь* [от слова *горе*], *природами*);
- иногда автор как бы намеренно показывает свое мастерство, используя целый ряд однородных окказионализмов (*Шумики, шумы и шумищи*);
- смещение границы абстрактного и материального значений за счет использования увеличительных и уменьшительных суффиксов с противоположным свойством (*любвищу, запашище, меланхолишке, смертишек*);
- превращение чего-то бесплотного и неосязаемого в материальное за счет тех же суффиксов (*зигзагища, вестийка, лучище*);
- имеют место и обратные случаи, когда конкретные лица и вещи приобретают обобщенный, отвлеченный образ (*людье, гостье, машинье, бредь, легочь*);

Образование сложных слов:

- существительные с суффиксом **-ье**, построенные по примеру таких слов как *долголетье* и *благополучье* (*тупорылье, рыхотелье*);
- существительные, в которых первая основа по отношению ко второй играет роль прилагательного (*радиосплетни, железоруки, электросамобритель*);
- прилагательные, первая часть которых выражает количественное значение (*стодомым, тысячерукого, многохамой*);
- прилагательные, состоящие из существительного (в качестве определения) и прилагательного (*крикогубый, быкомордый*);
- прилагательные с приставкой **раз-**, повышающая интенсивность признака (*разужасно, разбезалаберный*), такие слова В. В. Маяковский употребляет и в превосходной степени, тем самым еще сильнее увеличивая степень признака (*разувлекательнейший*).

Г. О. Винокур отметил две тенденции в словотворчестве поэта. Во-первых, это обращение к прежним формам слова, которые раньше использовались в языке. Такое воскрешение слов, возвращение того, что когда-то было живым явлением русского языка, стало новшеством поэзии В. В. Маяковского. Например, в древнерусской речи использовались притяжательные прилагательные от слов, которые не имеют таких дериваций в общем языке (сын *Владимиров*, свет *месячий*, взвеяние *югово*)– явление, которое возрождается в творчестве поэта.

Во-вторых, это его философия, отношение к вещи, которое заключается в стремлении размыть границы между материальным и абстрактным. В его стихотворениях вещь может совершать или испытывать на себе какое-либо действие, обретая тем самым персонифицированный образ [8].

2.4 Перевод окказионализмов

Поиск подходящего соответствия окказиональному слову является особой задачей при переводе. Зачастую даже опытные переводчики стремятся к описательному переводу или к употреблению привычной узуальной лексики, избегая творческих решений [7].

Основными трудностями, с которыми может столкнуться переводчик являются:

- сложная для понимания форма и семантика оригинального окказионализма (например, у В. В. Маяковского есть новообразование *ясь* [*но странная из солнца ясь струилась*], которое требует дополнительного анализа для верной интерпретации и более точного перевода);
- проблемы, связанные с поиском языковых средств для передачи окказионального слова на иностранный язык.

Е. В. Поздеева предложила несколько способов перевода окказионализмов:

- создание окказионального слова;
- использование узуального слова ПЯ;
- опущение окказионализма;
- транскрипция или транслитерация.

В своих исследованиях автор видит зависимость способа перевода от словообразовательной модели окказионализма. Если в основе нового слова лежит словообразец русского языка, то, в большинстве случаев, при его передаче используется узуальное слово ПЯ. В случае если окказионализм ИЯ не соответствует словообразовательной норме, переводчики создают окказиональное слово [32].

В более поздней своей работе (в соавторстве с Н. М. Нестеровой и Е. А. Наугольных), автор дополняет выше приведенный список способов перевода окказиональной лексики:

- калькирование – построение окказионализма с сохранением формы исходного слова;
- модуляция – смысловое развитие [29].

Глава 3. Анализ переводов окказионализмов в стихотворениях В. В. Маяковского.

В ходе работы методом сплошной выборки было выделено 42 окказионализма. Переводы на испанский язык осуществили Альфредо Гурса и Лиля Герреро. К сожалению, нам не удалось найти информацию о биографии Альфредо Гурса. Известно только то, что сборник его переводов был выпущен в 2012 году при поддержке Национального автономного университета Мексики.

Лиля Герреро (1906-1986) – аргентинская поэтесса, переводчица, эссеист, драматург и литературовед. Дочь политической иммигрантки из Российской империи, настоящее имя – Елизавета Иннокентьевна Яковлева. Приемная дочь аргентинского и советского литератора М. И. Кантора. Окончила университет в Буэнос-Айресе, обучившись на факультете философии и филологии. Около 10 лет прожила в Москве. Лиля Герреро является автором большого количества переводов русской поэзии и прозы. В их число входят произведения В. В. Маяковского, Н. А. Островского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. М. Горького и другие [6].

Опорной основой для анализа послужили следующие лексикографические издания и источники:

- Большой [37] и Малый [35] академические словари – для верного истолкования компонентов окказиональной лексики. В полисемичных словах мы выбирали только одно контекстное значение;
- Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка – для поиска значений словообразовательных аффиксов и верной интерпретации окказионализма [24];
- Национальный корпус русского языка – для подтверждения окказиональности анализируемого слова [28];
- Корпус испанского языка – для подтверждения окказиональности слова в переводе [19];
- Испанский словарь королевской академии (DRAE) – для уточнения значений переводческих соответствий [34];
- Толковый электронный словарь Марии Молинер [50].

3.1 Анализ переводов Альфредо Гурса (Alfredo Gurza)

1. Мама и убитый немцами вечер / Mamá y el crepúsculo asesinado por los alemanes

По черным улицам белые матери судорожно простерлись, как по гробу глазет.	Por negras calles blancas madres se alargan convulsas, como bajo luz de lápida,
--	--

Вплакались в орущих о побитом неприятеле: «Ах, закройте, закройте глаза газет!»	llorando por aquellos que gritaron sobre el enemigo vencido: “¡Ay, cierren, cierren los ojos de los periódicos!”
---	--

Лексический окказионализм *вплакались* (гл., сов.в., мн.ч, пр.вр.) образован префиксальным способом от производящего глагола *плакаться* (разг. жаловаться, обращаясь за сочувствием, вызывая сострадание). Степень окказиональности – первая: слово построено в соответствии со словообразовательными нормами русского языка. Слово-образец: *думать – вдуматься*.

Глагольная приставка **в-** указывает на движение внутрь и углубление действия, следовательно окказионализм создан для усиления эмоциональной окраски глагола. По мнению В. В. Тренина, присоединение данного аффикса к нехарактерному для него глагола образует в результате метафорический неологизм [41].

Способ перевода – использование узуального слова в ПЯ. Переводчик использует стилистически нейтральное слово *llorando* – *плакая*, что приводит к потере разговорной окраски слова ИЯ. Неточным является и передача формы глагола: прошедшее время множественное число в ИЯ и настоящее время, герундий в ПЯ. Более того, однократное действие в ИЯ становится продолжительным в ПЯ. Таким образом, теряется смысловая и эмоциональная интенсивность, а также пространственный метафорический смысл оригинального глагола.

2. Мама и убитый немцами вечер / Mamá y el crepúsculo asesinado por los alemanes

Видите — весь воздух вымощен громыхающим под ядрами камнем! Ма — а — а — ма!	Vea ¡todo el aire está inundado por las piedras arrancadas por la metralla! ¡Ма-ма-а-а!
--	---

Фонетический окказионализм *ма-а-а-ма* (сущ., ж.р., ед.ч) образован путем сложения слогов и гласных звуков, объединенных дефисами. Новообразование мотивировано узуальным существительным *мама* (ласк. к *мать* – женщина по отношению к своим детям). Такое «дробленое» воспроизведение устной речи позволяет автору передать протяжное звучание, выразить эмоциональную экспрессивность и в целом акцентировать на слове внимание читателя. Окказионализм использован для более яркой передачи картины скорбящих матерей об убитых на войне сыновьях.

Воспроизведение живой речи – нередкое явление в творчестве В. В. Маяковского. Г. О. Винокур предполагает, что для поэта звуковая сторона речи была более значима, чем зрительная или графическая. Степень окказиональности – вторая: новообразование имеет небольшое отклонение от норм языка (дробление), однако, оно не препятствует его семантической интерпретации.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Переводчик немного изменяет деление слова *мама*, протягивая второй слог, так как в испанском языке он является ударным. Измененная форма слова в ПЯ не искажает смысловое наполнение оригинального слова.

3. Мама и убитый немцами вечер / Mamá y el crepúsculo asesinado por los alemanes

<p>Сбежались смотреть литовские села, как, поцелуем в обрубок вкована, слезя золотые глаза костелов, пальцы улиц ломала Ковна.</p>	<p>Corrieron a ver los pueblos lituanos cómo, besando los trenzados barrotes, con lágrimas de los dorados ojos de las iglesias, los dedos de las calles fracturaba Kovna.</p>
---	--

Грамматический окказионализм *слезя* имеет форму деепричастия несовершенного вида и мотивируется глаголом *слезить* (перех. заставлять плакать кого-либо, вызывая у кого-либо слезы). Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *молить* – *моля*, *бродить* – *бродя*, *висеть* – *вися*. Редкую деепричастную форму глагола *слезя* мы находим в корпусе русского языка: *Всюду вой страна* ‖ *близь лежаща, дальна, Всякая рыдает* ‖ *въ горести слезя!*

Источником цитаты является первый в России ежемесячный и научно-популярный журнал, выпущенный в 1755 году. Этот факт подтверждает теорию Г. О. Винокура о том, что в некоторых своих произведениях при формировании окказионального слова В. В. Маяковский обращался к устаревшим формам слов русского языка.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. В испанском языке глагольная форма заменяется на существительное с предлогом, которое переводится на русский в творительном падеже: *con lágrimas* – *со слезами*. Такое преобразование частично меняет смысл предложения: в ИЯ город Ковна олицетворяется, он «слезит золотые глаза костёлов» (польские католические храмы), в то время как в ПЯ действие заменяется на его результат – «со слезами на глазах».

Переводческое решение обусловлено тем, что сохранение формы оригинального слова в ПЯ изменило бы значение окказионализма: *llorando a los dorados ojos* – *оплакивая золотые глаза*. Другой способ перевода *haciendo llorar* – *заставляя плакать / слезя* также не совсем уместен, так как словосочетание не встраивается в размер стихотворения.

4. Мама и убитый немцами вечер / *Mamá y el crepúsculo asesinado por los alemanes*

<p>«Неправда, я еще могу-с - хе! - выбряцав шпоры в горящей мазурке, выкрутить русский ус!»</p>	<p>¡No es verdad, yo puedo aún, eh: Agarrando el ritmo de la ardiente mazurca puedo desternillarme mi pardo bigote!</p>
--	--

Лексический окказионализм *выбряцав* выражен в форме совершенного деепричастия и образовано префиксальным способом. Мотивирующим словом в данном случае является глагол *бряцать* (несов., неперех и перех. звучно ударять чем, на чем, по чему-либо; звучать от прикосновения [о металлических предметах, музыкальных инструментах, струнах]). Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *крутить – выкрутив, сказать – высказав*.

Окказионализм *выбряцав* содержит семы однократности, интенсивности, тщательности и исчерпанности совершения действия, выражаемые с помощью глагольной приставки **вы-**. Словообразование В. В. Маяковского включает большое количество новообразованных глаголов с этой приставкой, которую можно встретить почти в каждом его стихотворении: *выгружу, высеня, выщемил* и др. В. В. Тренин считает, что характер таких глаголов соответствует общей стилевой тенденции поэта, а также, ввиду переноса ударения с основы на префикс, открывает возможность для создания новых рифм [41].

Созданная автором метафора «*выбряцать шпоры – много танцевать*» в ПЯ передается через модуляцию. Переводчик как бы развивает мысль, выстраивая следующую логическую цепочку: шпоры находятся на сапогах – *выбряцал шпоры в мазурке* значит много танцевал – танцевал значит придерживался ритма музыки.

Альфредо Гурса вместо одного слова использует целое словосочетание *agarrando el ritmo* – *схватывая ритм / придерживаясь ритма*, тем самым опуская не только окказиональное слово *выбряцав*, но и узуальное слово *шпоры*. Так, в ПЯ теряются все выше перечисленные семы окказионализма и яркий образ сапогов со шпорами, созданный

в оригинале. Также отметим аналогию с первым фрагментом перевода, где отглагольное образование ИЯ переходит передается герундием (*Вплакались – llorando/ выбряцав – Agarrando el ritmo*).

5. А вы могли бы? / ¿Usted podría?

<p>Я сразу смазал карту будня, плеснувши краску из стакана; я показал на блюде студня косые скулы океана.</p>	<p>De un golpe manché el mapa de los días, salpicando la pintura del frasco; y mostré en el plato de aspíc los oblicuos pómulos del océano.</p>
--	--

Грамматический окказионализм *будня* (сущ., ед.ч., ж.р.) мотивирован существительным множественного числа *будни* (безрадостная, однообразная жизнь). Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *кухни – кухня*. В этом фрагменте мы наблюдаем знакомое нам явление, присущее творчеству В. В. Маяковского, а именно: употребление существительных в неузальной форме числа.

Слово *будня* в словаре не отмечено, однако, в корпусе мы снова сталкиваемся с источниками на устаревшем русском языке:

- «*День торжественного въезда императора Александра в Москву, как праздник отличается от будня, так оный не походил на бывший 4 года и несколько месяцев тому назад*» – из записок русского генерала графа Е. Ф. Комаровского (сборник «Осьмнадцатый век» 1867 года);
- «*...имеет только пару чистого платья для праздника или для выхода и халат для будня*» – из книги русского писателя В. П. Авенариуса «Чем был для Гоголя Пушкин», 1895 год.

Способ перевода – использование узального слова ПЯ. Неясно почему переводчик оставляет существительное множественного числа *los días – дни*, имея возможность использовать форму единственного числа *el mapa del día – карту дня*. Кроме того, в ПЯ утеряно значение слова *будня*, включающее безрадостность и однообразность жизни. Однако здесь у переводчика не было другого выбора, так как в испанском языке не существует подходящего соответствия. Слово *jornada – рабочий день* или словосочетание *días de trabajo – рабочие дни* не содержат нужного значения. Передать обыденность можно с помощью качественных прилагательных, описывающих день, например, *el mapa del día*

gris – карту серого дня и т.п. Нужный смысловой компонент также может внести слово *rutina* – рутина: *el mapa de la rutina*.

6. Несколько слов обо мне самом / *Unas cuantas palabras acerca de mí mismo*

Я вижу, Христос из иконы бежал, хитона оветренный край целовала, плача, слякоть.	Veo a Cristo huir del icono mostrando al viento sus heridas besadas llorando por el barro.
---	---

Лексическое новообразование *оветренный* (*страд. прич., пр.вр., сов.в*) образовано путем замены привычного префикса **об-** на **о-**. Мотивирующим словом является причастие совершенного вида *обветренный* (обдугтый ветром, огрубевший, высохший, потемневший от ветра). Степень окказиональности – вторая – нестандартность морфемной формы оригинального слова.

В. В. Тренин описывает обратные случаи, когда автор использует приставку **об-** там, где по правилам русского языка должна стоять **о-** (*обсмеянный, обкрасимся*). Отсюда можно сделать вывод, что выбор приставок не случаен и тщательно обдумывается автором, а следовательно, их значение должно быть отражено в переводе.

Приставка **о-** играет важную роль в смысловом содержании окказионализма, означая распространение действия вокруг предмета. Вероятно, В. В. Маяковский намеренно не использует приставку **об-** во избежание неверной интерпретации. Биграмммы корпуса русского языка показывают, что самыми популярными вхождениями с причастием *обветренный* являются словосочетания *обветренное (-ые) лицо, губы, щеки* и т.п. Так, приставка **об-** могла бы вызвать понимание или ассоциации, не заложенные автором. С другой стороны, возможно, В. В. Маяковский стремился восстановить слово или, как выразился В. В. Лопатин (описывая окказионализм *душУраздирающий*), «обнажить» его, тем самым сделать более очевидным семантическое значение.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Окказионализм был передан с помощью существительного, которое переводится на русский дательным падежом: *al viento* – ветру. Переводчик находит творческое решение: *mostrando al viento sus heridas* – показывая ветру свои раны. В ПЯ появляется новое действие – Христос показывает ветру свои раны, тогда как оригинальная строка *хитона оветренный край* опускается. Такое изменение приводит к искажению смыслового содержания.

7. Себе, любимому, посвящает эти строки автор / A sí mismo dedica estos versos el autor.

<p>Я если всей его [грома] мощью выреву голос огромный — кометы заломят горящие руки, бросятся вниз с тоски.</p>	<p>Si yo todo su poder arrancara a mi voz enorme, los cometas romperían sus brazos encendidos, cayendo con tristeza.</p>
--	--

Лексическое окказиональное слово *выреву* (гл., I лицо, ед.ч., буд.вр.) имеет в основе префиксальный способ словообразования и производящий глагол *реветь* (разг. громко, сильно плакать). Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *нести – вынесу, сказать – выскажу*. Значение приставки **вы-** в окказионализмах *выреву* и *выбрыцав* (анализ представлен выше) совпадает – однократность, интенсивность и исчерпанность действия.

Способ перевода – опущение. Перевод в ИЯ иначе передает взаимодействие с громом: *si yo todo su poder arrancara a mi voz enorme – если бы я вырвал всю мощь у моего огромного голоса (arrancar – запускать, отрывать, выхватывать)*. Глагол *выреветь* с яркой эмоциональной окраской заменяется глаголом *arrancar – вырвать*, который рисует совсем иную картину. Мы полагаем, что переводчик мог ошибочно интерпретировать окказиональное слово ИЯ, приняв его за некую измененную форму *выреву* от глагола *вырвать*. В таком случае в переводе отсутствует как формальный, так и семантический аспект окказионализма ИЯ.

8. Себе, любимому, посвящает эти строки автор / A sí mismo dedica estos versos el autor

<p>Очень мне надо сияньем моим поить земли отощавшее лонце!</p>	<p>¡Me es tan necesario que me den a beber leche del regazo agotado de la tierra!</p>
--	--

Лексический окказионализм *лонце* (сущ., ср.р., ед.ч.) произведен от существительного *лоно* путем суффиксации (грудь или чрево [часто как символ материнства, нежности, ласки]). Слово-образец: *окно – оконце*. Степень окказиональности: вторая – непродуктивный способ словообразования с помощью суффикса **-ц-**.

Данный окказионализм представляет собой еще одно характерное для творчества В. В. Маяковского явление: использование увеличительных и уменьшительных суффиксов

в словах, называющих нематериальные, абстрактные объекты с отвлеченным значением (*плачики, стончик, культуришки*).

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Редкий уменьшительный суффикс субъективной оценки **-ц-** служит не только для создания рифмы к слову *солнце*, предшествующему окказионализму, но и для передачи эмоционально-экспрессивной окраски, а именно пренебрежительного отношения. На такую мысль наталкивает контекст: «*Очень мне надо...*». Отметим, что в переводе отсутствует данный эмоциональный оттенок, как и сам суффикс. Таким образом, переводчику не удалось передать формальный аспект и полностью воспроизвести значение окказионального слова. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик: присоединение уменьшительного суффикса испанского языка, например, *-ito-* (*regazito*).

9. Себе, любимому, посвящает эти строки автор / *A sí mismo dedica estos versos el autor*

Пройду, любовищу мою волоча.	Paso, arrastrando mi amor inmenso .
---------------------------------	---

Лексический окказионализм *любовищу* (*сущ., ед.ч, ж.р*) образован суффиксальным способом от мотивирующего существительного *любовь* (чувство глубокой привязанности, преданности кому-, чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах и т.п.). Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *дом – домищу*.

Словообразовательным аффиксом является продуктивный в русском языке суффикс субъективной оценки **-ищ-**. В его семантике заложено увеличительное значение по размеру и степени проявления, значимости. Окказионализм *любовищу* представляет собой еще один пример стремления В. В. Маяковского размыть границы между абстрактными и конкретными существительными, используя суффикс обратного свойства. При помощи суффиксов, свойственных обычно словам с конкретным значением, образуются основы слов с отвлеченным значением. Любовь – абстрактное понятие, тогда как суффикс **-ищ-** используется в словах с конкретным значением.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Увеличительное значение оригинального слова передается с помощью прилагательного *inmenso* – *огромный*, что позволяет сохранить семантику. Тем не менее, мы не можем сказать, что это самый точный перевод, так как он не отражает экспрессию фамильярности оригинального слова и выразительность индивидуальной речи В. В. Маяковского. Теряется авторское

словотворчество, как и во многих других фрагментах. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик, представлен в арсенале экспрессивных и словообразовательных средств испанского языка, а именно: увеличительные суффиксы испанского языка, такие как *-azo*, *-ona*, *-on*, *-aza*, *-ota* и *-ote*.

10. Хорошее отношение к лошадям / Mejor trato a los caballos

<p>Лошадь на круп грохнулась, и сразу за зевакой зевака, штаны пришедшие Кузнецким клёшить, сгрудились, смех зазвенел и зазвякал</p>	<p>Un caballo sobre la escarcha se estrelló y de pronto un ocioso tras otro, de los que los pantalones bien hechos presumen en la Kuznetski, se arremolinaron. La risa.</p>
---	--

Окказионализм *клёшить* (глагол, несов.в, инф.) входит в многочисленную группу отыменных (по Г. О. Винокуру) глаголов В. В. Маяковского, которые производятся от существительных, называющих конкретные материальные объекты. Приведем другие примеры таких новообразований: *размозолев*, *клопея*, *морееет*.

Новообразование *клёшить* является примером семантического окказионализма, так как в результате его формирования и помещения в контекст, появляется семантическое приращение. Другими словами, слово, называющее предмет, приобретает широкое глагольное значение: «*хвастаться, гуляя в хороших штанах*». Однако новообразование также относится и к группе лексических окказионализмов, так как оно образовано путем присоединения суффиксов **-и-**, **-ТЬ**.

Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *слава – славить*. Окказионализм мотивирован существительным *клёш* (м. особый покрой юбки, брюк с расширением в нижней части) и образован суффиксально-постфиксальным способом.

Способ перевода – модуляция. Логическая цепочка: *клёшить* – ходить в модных, хороших штанах – хвастаться штанами. Переводчик значительно отходит от оригинала, опуская особенность покроя штанов и заменяя окказиональное слово фразой, которая раскрывает его значение: *los pantalones bien hechos presumen* – *хорошими штанами хвастаться*. Возникает частичная компенсация заложенного автором смысла. Таким

образом, перевод не отражает оригинальность формы и часть смыслового содержания окказионального слова.

11. Хорошее отношение к лошадям / Mejor trato a los caballos

<p>Подошел и вижу - За каплищей каплища по морде катится, прячется в шерсти...</p>	<p>Me acerqué y vi gota a gota por el belfo deslizarse, escondiéndose en la crin.</p>
--	---

Новообразования *каплищей* (сущ., ед. ч.) и *каплища* (сущ., ед. ч.) входят в группу лексических окказионализмов и мотивированы существительным *капля* (ж. маленькая частица какой-либо жидкости, принявшая округлую форму). Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *голос – голосище*. Способ словообразования – суффиксальный.

Снова мы видим увеличительный суффикс в несвойственном для него слове. Сам окказионализм содержит в себе противоречивое сочетание морфемных значений: в корне слово *капля* – нечто очень маленькое, в то время как суффикс субъективной оценки **-ищ-** выражает увеличительное значение.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Однако в этом случае Альфредо Гурса не использует прилагательное *inmenso* (как в слове *любвищу*), а опускает увеличительное значение в связи с тем, что повторение словосочетаний *gota inmensa a gota inmensa* не встраивается в размер стихотворения. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик: использование увеличительных суффиксов испанского языка (**-azo, -ona, -on, -aza, -ota** и **-ote**).

12. Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче / La extraordinaria aventura ocurrida a Vladimir Mayakovski en verano, en el campo

<p>«Погоди! Послушай, златолобо, чем так, без дела заходить, ко мне на чай зашло бы!»</p>	<p>«¡Un momento! Escucha, frente dorada, ¿qué tal si en vez de ponerte, conmigo al té vinieras?»</p>
---	--

Лексическое окказиональное слово *златолобо* (звательная форма прилагательного) образовано путем сложения основ *злато* (первая часть сложных слов книжного происхождения, вносящая значение слов золото, золотой и золотистый) и *лоб* (м. верхняя надглазная часть лица человека или головы животного), а также с добавлением суффикса *о-*. Новообразование является примером смешанного (сложно-суффиксального) словообразования: сложение + нулевой суффикс. Сложение основ прилагательного и существительного – довольно продуктивная модель словообразования в русском языке, однако слова такого рода, как правило, содержат суффикс *-н-* или *-ов-* (*высокотемпературный, разножанровый*).

Степень окказиональности – вторая: отсутствие суффикса *-н-* (*златолобно*) и несвойственная словообразовательной модели грамматическая категория. В русском языке сложные слова данного типа обычно используются в форме существительного или прилагательного (*чернозем, мелколесье, Железноводск*). Словом-образцом, вероятно, послужило сложное прилагательное *твердолобый*. Так В. В. Маяковский называет солнце, характеризуя его как нечто яркое, светящееся и одновременно с этим упрямое.

Способ перевода – использование узурального слова ПЯ. Альфредо Гурса восстанавливает прежнюю форму, раскладывая окказионализм на два слова *frente dorada* – *золотой лоб*. Таким образом, сохраняется семантическое содержание, но изменяется оригинальная форма, теряется словотворческий аспект слова. Как и в других фрагментах, переводчик не создает окказиональное слово. Однако используя калькирование, можно было бы образовать такие слова как *orofrente, doradofrente* или, поменяв основы, получить новообразование *frentedoro (frente de oro)*.

13. Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче / La extraordinaria aventura ocurrida a Vladimir Mayakovski en verano, en el campo

<p>Ко мне, по доброй воле, само, раскинув луч-шаги, шагает солнце в поле.</p>	<p>Hacia mí, de buen grado, por sí mismo, arrasando al paso de sus rayos, camina el sol cruzando el campo.</p>
--	---

Лексический окказионализм *луч-шаги* (сущ., мн.ч.) образован путем сложения существительных *луч* (м. узкая световая полоса, исходящая из какого-либо источника света, светящегося предмета) и *шаг* (м. движение ноги, перемещающее человека,

животного с одного места на другое [при ходьбе, беге]). Слова-образцы: *школа-интернат*, *диван-кровать*. Степень окказиональности – первая. Значение сложного слова формируется на основе значений его составляющих. Следовательно, у солнца большие, длинные как лучи, шаги.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Альфредо Гурса использует фразу *al paso de sus rayos*, что дословно переводится как *при прохождении своими лучами*. (*Arrasar* – выравнивать, сглаживать; сносить, разрушать, сравнивать с землей). Так, в испанском варианте не передается большой, как лучи, размер этих шагов и теряется оригинальность формы окказионального слова.

14. Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче / *La extraordinaria aventura ocurrida a Vladimir Mayakovski en verano, en el campo*

Устанет то, и хочет ночь прилечь, тупая сонница .	Se cansa alguno y quiere la noche acostarse, estúpida lirona .
---	--

Лексический окказионализм *сонница* (сущ., ед.ч., ж.р.) образован путем отсечения приставки **бес-** и является антонимом к слову *бессонница* (ж. болезненное отсутствие сна). *Сонница* – непреодолимое желание спать. Так автор обновляет конструкцию слова, акцентирует его значение и деавтоматизирует (согласно Н. Г. Бабенко) восприятие читателя. Степень окказиональности – вторая: в русском языке не существует подобного способа словообразования.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Предложенный перевод не совсем полно отражает значение окказионализма. Существительное женского рода *lirona* переводится как *соня* (человек, который любит спать, много спит). Следовательно, читатель может ошибочно интерпретировать данное слово, подумав, что автор называет соней ночь. Кроме того, теряется словотворческий аспект оригинального слова.

15. Разговор с фининспектором о поэзии / *Conversación con el inspector fiscal sobre poesía*

Скажем, строчка окончилась словом «отца»,	Digamos, una línea termina con la palabra «atsá».
--	--

и тогда через строчку, слога повторив, мы ставим какое-нибудь: ламцадрица-ца.	Entonces en la línea alternada repitiendo las sílabas pondremos algo así: «lamtsabritsa-tsá».
---	---

Фонетический окказионализм *ламцадрица-ца* представляет собой придуманное автором сочетание звуков, не несущее смысловой нагрузки. Целью образования слова является рифма к слову *отца*. Степень окказиональности – третья: слово значительно отклоняется от деривационных норм русского языка и не подлежит смысловой интерпретации.

Способ перевода – транскрипция: воспроизводится звуковая форма окказионального слова. Отметим, что слово *отца* также было транскрибировано и получило форму *atsá*. Переводчик не использовал узуальное слово испанского языка *padre* – *отец*, чтобы сохранить рифму к окказионализму, но такое решение привело к потере семантического содержания слова.

16. Разговор с фининспектором о поэзии / Conversación con el inspector fiscal sobre poesía

Долг наш - реветь медногорлой сиреной в тумане мешанья, у бурь в кипенье.	Nuestro deber es aullar con una sirena garganta-de-cobre entre la neblina de pequeñoburgueses, en la espuma de la tormenta.
--	--

Лексическое новообразование *медногорлой* (*прил.*, *ед.ч*) построено путем сложения основ прилагательного *медный* (свойственный меди; такой, как у меди) и существительного *горло* (ср. хрящевой канал, являющийся начальной частью пищевода и дыхательных путей, находящийся в передней части шеи) и является сложным прилагательным с нулевым суффиксом и опорным компонентом существительного. Основы соединены с помощью интерфикса **-о-**. Способ словообразования – смешанный. Слова-образцы – *белозубый, круглолицый, широкоплечий*.

Степень окказиональности – вторая: отсутствие суффикса **-ов-** (*медногорловой*). Как правило, в моделях таких слов первой основой является качественное прилагательное.

Окказионализм *медногорлой* содержит в себе относительное прилагательное *медный*, что придает слову новаторскую и оригинальную форму.

Сложные прилагательные имеют следующее значение: имеющий то, что обозначено опорной основой и характеризуемо в первой основе. Опорная основа – *горло*, а характеризующая его первая основа – *медный*. *Медногорлый* обозначает лицо, обладающее звонким громким голосом, как медные музыкальные инструменты. Отметим, что в русском языке существует глагол *протрубить*, метафорически связывающий свойство медного инструмента и громкость голоса, говорящего что-либо во всеуслышание (*протрубить* в газетах – Н. Э. Гейнце, *протрубить* уши – В. В. Крестовский [НКРЯ]). Вероятно, то же значение заложено в окказиональном слове *медногорлая*.

В. В. Лопатин считает, что целью создания такого рода окказионализмов (сюда же отнесем окказионализм *златолобо*, описанный ранее) является стремление передать неотделимость одного явления от другого. С помощью такого способа образования окказиональных слов автор описывает наиболее характерное свойство лица или предмета [22]. В данном случае мы также можем говорить о неотделимости одного понятия от другого: «медное горло» это один целостный предмет.

Способ перевода – создание окказионального слова. Это подтверждается тем, что словосочетание объединено дефисами и выполняет единую роль прилагательного в предложении. Употребление дефисов позволило переводчику сохранить неотделимость компонентов окказионализма. Здесь используется вполне точное соответствие *garganta-de-cobre* – *горло из меди*, так как прилагательного *медный* не существует в испанском языке. Таким образом, переводчику удалось наиболее полно передать форму и семантическое содержание.

17. Разговор с фининспектором о поэзии / Conversación con el inspector fiscal sobre poesía

Долг наш - реветь медногорлой сиреной в тумане мещанья , у бурь в кипенье.	Nuestro deber es aullar con una sirena garganta-de-cobre entre la neblina de pequeñoburgueses , en la espuma de la tormenta.
---	---

Лексический окказионализм *мещанья* (*сущ, ср.р. ед.ч.*) построен по суффиксальной модели словообразования. Привычный суффикс **-ство** заменяется на **-ье** (мещанство – в царской России — городское сословие, состоящее преимущественно из мелких торговцев,

ремесленников, низших служащих и т. п.). Степень окказиональности – вторая: употребление малопродуктивного суффикса **-ье** вместо суффикса **-ство**.

Таким образом, мы замечаем еще одно явление, характерное для поэтического языка В. В. Маяковского: использование суффиксов собирательного отвлеченного значения в словах, называющих лица или предметы. Суффикс **-ье** в этом плане стал излюбленным средством поэта. Приведем примеры авторских слов, относящихся к этой группе: *людье, лошадье, баронье и баранье, машинье, доисторичье* и мн. др.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Переводчик передает окказионализм с помощью сложного узуального существительного множественного числа *requieñoburgueses* – представители мелкой буржуазии. Выбор переводческого решения обусловлен тем, что это единственно возможное соответствие в испанском языке. Тем не менее, есть значительные расхождения в толковании обоих понятий: мелкая буржуазия – класс мелких собственников, живущих за счет собственного труда, мещанство – низший класс обывателей, относящийся к податным сословиям.

Также добавим, что суффикс **-ье** придает слову отрицательную эмоциональную окраску и выражает негативное отношение автора. Данный содержательный компонент не отражен в переводе.

18. Разговор с фининспектором о поэзии / Conversación con el inspector fiscal sobre poesía

Сегодняшних дней убежденный житель, выправьте в энкапезс на бессмертье билет и, высчитав действие стихов, разложите заработок мой на триста лет!	Habitante convencido de los días presentes, consiga en el Ministerio un pasaje a la inmortalidad y, calculando la eficacia de los versos, reparta mis ganancias ¡en trescientos años!
---	--

Фонетический окказионализм *энкапезс* образован путем сложения начальных букв и представляет собой аббревиатуру НКПС – народный комиссариат путей сообщения СССР. Вместе с тем автор не использует обычный способ записи аббревиатуры, а воплощает ее звуковую сторону. Так, окказиональное слово *энкапезс* входит в характерную для творчества В. В. Маяковского группу слов, имитирующих живую речь.

Нередко в связи с этой целью автор изменяет общепринятую орфографию. Например, в его произведениях можно встретить такие слова, как *скушно*, *конешно*, *спросют*. Степень окказиональности – третья: ввиду значительного отклонения от словообразовательных норм языка, которое затрудняет интерпретацию окказионального слова.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. В испанском языке представлен упрощенный перевод окказионализма *el Ministerio* – министерство, не передающий ни полное семантическое содержание, ни особенность структуры оригинального слова. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик: сохранение аббревиатуры с использованием сноски (*encapeese*), что позволит читателю наиболее полно понять содержание произведения.

19. Разговор с фининспектором о поэзии / *Conversación con el inspector fiscal sobre poesía*

Есть ли наших золот небесней ?	¿Hay oro más celestial que el nuestro?
Нас ли сжалит пули оса?	¿Se apiada de nosotros el aguijón de las balas?
Наше оружие — наши песни.	Nuestras armas son nuestras canciones;
Наше золото — звенящие голоса.	nuestro oro son nuestras voces intensas.

Прилагательное *небесней* является окказиональным грамматическим компаративом (согласно Е. А. Земской), мотивирующим словом которого стало существительное *небеса* – множественное число от *небо* (ср. видимое над поверхностью земли воздушное пространство в форме свода, купола). Степень окказиональности – вторая: относительные прилагательные в русском языке, как правило, лишены степени сравнения.

Такой способ формирования окказионализма нередко встречается в творчестве В. В. Маяковского. Автор использует незузальную степень сравнения прилагательных, образованных от имен существительных: *ураганней*, *романнее*, *пепельней*, *орлинее*, *ночнее*, *чайнее* и др.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Альфредо Гурса предлагает в качестве переводческого решения сравнительный оборот *más celestial* – *более небесный*, в котором не наблюдается семантических потерь. В данном случае, как и в ранее представленных фрагментах перевода с использованием узуального слова, в ПЯ не отражается оригинальность слова ИЯ.

20. Разговор с фининспектором о поэзии / *Conversación con el inspector fiscal sobre poesía*

Есть ли наших золот небесней? Нас ли сжалит пули оса? Наше оружие — наши песни. Наше золото — звенящие голоса.	¿Hay oro más celestial que el nuestro? ¿ Se apiada de nosotros el aguijón de las balas? Nuestras armas son nuestras canciones; nuestro oro son nuestras voces intensas.
--	--

Окказионализм *сжалит* (гл., ед.ч, буд.вр.) представляет собой контаминированную форму мотивирующих глаголов *жалить* (несов., перех. колоть, ранить жалом [о насекомых, имеющих жало]) и *сжалиться* (сов. почувствовать, проявить жалость, сострадание по отношению к кому-либо). Автор использует неузвальную, но потенциально существующую форму глаголов, следовательно, новообразование является грамматическим окказионализмом. Степень окказиональности – первая.

Способ перевода – использование узвального слова ПЯ. Семантика окказионального слова передается с помощью глагола *apiadarse* – испытывать жалость, пожалеть и существительного *el aguijón* – жало: ¿*Se apiada de nosotros el aguijón de las balas?* – Жалеет ли нас пуль жало? С одной стороны, такое решение позволяет переводчику отчасти сохранить метафорическое значение двух мотивирующих глаголов. С другой стороны, утрачивается оригинальность формы окказионализма, будущее время в ИЯ переходит в настоящее в ПЯ. Более того, теряется предлог *с-*, подразумевающий завершенность действия.

21. Левый марш / La marcha izquierda

Эй, синелузые! Рейте! За океаны! Или у броненосцев на рейде ступлены острые кили?!	¡Eh, blusazules! ¡Ondeen! ¡Por los océanos! ¿O de los acorazados en la rada encallaron las filosas quillas?
--	---

Лексическое окказиональное слово *синелузые* (прил., мн.ч) образовано путем сложения основ прилагательного *синий* (имеющий окраску одного и основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым), существительного *блуза* (ж. просторная верхняя рабочая рубашка, носимая обычно без пояса) и соединительного

интерфикса **-е-**. Опорным компонентом является существительное *блуза*, которое конкретизировано в первой основе.

Как и в ранее рассмотренных нами сложных окказионализмах (*златолобо*, *медногорлой*), в слове *синеблузый* также отмечается нулевая суффиксация. Следовательно, способ словообразования – смешанный. Степень окказиональности – вторая: отсутствие суффикса **-н-** (*синеблузные*).

Способ перевода – создание окказионального слова. Перевод осуществлен с помощью окказионального сложного слова *blusazules*, состоящего из двух основ *blusa* – *блуза* и *azules* – *синие*. Переводчик изменил порядок основ возможно потому, что прилагательное в испанском языке, как правило, употребляется после существительного. Отметим, что при соединении двух основ в ПЯ последняя и первая буквы **а** сливаются воедино. Такое переводческое решение придает слову цельнофрмленность и неотделимость, которая, как уже было сказано, имеет свою функцию и значение для любого поэта (см. *медногорлой*).

3.2 Анализ переводов Лили Герреро (Lila Guerrero).

1. Лиличка / A Lilita

Захочет покоя уставший слон — царственный ляжет в опожаренном песке.	Si el elefante busca reposo se acostará solemne sobre la arena ardiente .
--	---

Лексический окказионализм *опожаренном* представляет собой страдательное причастие прошедшего времени, мотивированное существительным *пожар* (м. распространение огня, сопровождающееся уничтожением имущества и всего того, что может сгореть; место распространения такого огня). Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *свет – осветленном*.

Слово образовано приставочно-суффиксальным способом. Напомним, что приставка **о-** означает распространение действия вокруг предмета: песок, охваченный пожаром/огнем – очень горячий песок. Суффикс **-енн-** указывает на то, что предмет был подвержен действию, названное мотивирующим глаголом, и содержит в себе результат этого действия.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Лили Герреро переводит окказионализм с помощью прилагательного *ardiente* – *горячий, жгучий*. Слово ПЯ сохраняет значение «быть горящим», но не передает словотворческий аспект оригинального слова. Окказионализм в ИЯ является более образным и экспрессивным.

2. Скрипка и немножко нервно / El violín y algo nervioso

<p>А сам устал, не дослушал скрипкиной речи. шмыгнул на горящий Кузнецкий и ушел.</p>	<p>El violín se estremecía, imploraba... ...Y cansado, sin escucharlo hasta el fin desapareció por la agitada calle Kusnieskia.</p>
--	--

Лексический окказионализм *скрипкиной* (*прит. прил., ед. ч.*) является результатом образной персонификации вещей. Скрипка у В. В. Маяковского может говорить, то есть снова неживой предмет наделяется признаками живого за счет суффикса обратного свойства. Слова-образцы: *бабушка – бабушкиной, Наташа – Наташиной*.

Степень окказиональности – вторая: имеется небольшое отклонение от деривационных норм, связанное с тем, что в русском языке суффикс **-ин-** не продуктивен. В данной словообразовательной модели чаще используются суффиксы **-он-, -ив-, -ист-, -тельн-** и другие. Более того, притяжательные прилагательные, как правило, мотивируются одушевленными существительными.

Окказионализм имеет в основе суффиксальный способ словообразования (суффикс **ин-**) и производящее слово *скрипка* (*ж. струнный смычковый музыкальный инструмент*). Окказионализм входит в многочисленную группу слов притяжательных прилагательных с персонифицированным значением, созданных В. В. Маяковским: губы *вещины*, стеганье *одеялово*, шаги *саженьи* и др.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Семантическое содержание окказионализма было передано с помощью существительного *el violín – скрипка*. В переводе не отражены притяжательность прилагательного, окказиональность формы слова ИЯ, утрачен разговорный характер слова, который образовался в результате присоединения суффикса **-ин-**. В этой строке (*sin escucharlo hasta el fin – не дослушав ее до конца*) пропадает метафора речи скрипки и в целом антропоморфизм, что делает перевод менее художественным и поэтичным.

3. Мальчишкой / De niño

<p>Откуда в этом в аршине</p>	<p>¿Cómo es que cabe en este pedazo de un metro, el río, yo,</p>
---------------------------------------	--

место — и мне, и реке, и стовёрстым скалам?!	y las kilométricas cumbres?
--	------------------------------------

Лексический окказионализм первой степени *стовёрстым* (*прил., мн.ч.*) образован путем сложения числительного *сто* и существительного *верста* (ж. русская мера длины, употреблявшаяся до введения метрической системы.). Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *одноглазым, многоликим*.

Сложные прилагательные с первой основой счетного значения нередко встречаются в творчестве В. В. Маяковского, например, *миллионносильной* воле, *тысячерукого* Марата, *стодомым* содомом.

Способ перевода – использование узувального слова ПЯ. Переводчик решает опустить числительное и использовать существительное, выражающее меру длины в испанском языке, сохранив при этом часть речи: *las kilométricas* – *километровые*. Так, скалы в ИЯ представляются намного большего размера за счет употребления числительного. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик: калькирование формы оригинального слова (*cienkilométricas*).

4. Мой университет / Mi universidad

Язык трамвайский вы понимаете?	¿Usted acaso comprende el idioma de los tranvías ?
---------------------------------------	---

Лексический окказионализм *трамвайский* (*относит. прил., ед.ч.*) образован от существительного *трамвай* (м. городской рельсовый транспорт с электрической тягой) путем воскрешения и обновления слова – способ образования новых слов, также характерный для творчества В. В. Маяковского. По мнению В. В. Лопатина, автор достигает обновления слова, когда одна словообразовательная модель заменяется другой моделью с синонимичным значением [22]. Приведем другие примеры слов В. В. Маяковского подобного рода – *легкомыслый, тигрячий, слонячей*. Г. О. Винокур отмечает, что в результате такого обновления прилагательное становится менее зависимым от существительного, так как привычные словосочетания разрушаются [8].

Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *дама* – *дамский, сосед* – *соседский, университет* – *университетский*. Автор заменяет общеупотребительный

суффикс **-н-** (*трамвайный*) на **-ск-**, который имеет следующее значение: относящийся к народу, названному мотивирующим этнонимом, часто также к стране, населённой этим народом (*арабы – арабский, французы – французский*).

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Окказиональное новообразование *трамвайский* имеет разговорную окраску, которая не отражена в переводе. В испанском языке используется стилистически нейтральное существительное множественного числа с предлогом, которое на русский язык переводится родительным падежом *de los tranvías – трамваев*. При переводе не отражена оригинальная форма слова ИЯ и лишь частично передано семантическое содержание.

5. Мой университет / Mi universidad

<p>Научатся, сядут — чтоб нравиться даме, мыслишки звякают лбёнками медненькими.</p>	<p>Se sientan, charlan, y para gustarle a la dama, hacen sonar sus pobres ideas con sus frentes llenas de monedas.</p>
---	---

Лексическое окказионализм *лбёнками* (*сущ., мн.ч., м.р.*) имеет в основе продуктивный суффиксальный способ словообразования и мотивирующее слово *лоб* (м. верхняя надглазная часть лица человека или головы животного). Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *сестра – сестрёнка, работа – работёнка*. В. В. Маяковский нередко использует уменьшительный суффикс для создания новых слов: *чашишко, адки, смертишек* и др.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Уменьшительный суффикс субъективной оценки **-енк-** придает слову пренебрежительное значение, которое не было передано в переводе. В ПЯ используется существительное множественного числа *frentes – лбы*. Как и в ряде выше рассмотренных фрагментах (*каплища, вплакались* и др.), переводчик не включает аффикс и его значение в ПЯ. Кроме того, слово в ПЯ является стилистически нейтральным и не отражает всю оригинальность окказионального слова ИЯ. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик: создание окказионализма путем присоединения уменьшительного суффикса испанского языка: **-ito-, -ico-, -illo-, -ete-** или **-in-**.

6. Что вышло / Lo que resultó

Больше чем можно, больше чем надо — будто поэтовым бредом во сне навис — комок сердечный разросся громадой.	Más de lo que se puede, más de lo que hace falta, como si colgara de mí, un delirio poético . El apéndice del corazón creció agigantado.
--	---

Лексический окказионализм *поэтовым* (прит. прил., ед.ч.) образован с помощью суффиксации и мотивирован существительным *поэт* (м. автор поэтических произведений; писатель-художник). Степень окказиональности – вторая: суффикс **-ов-** является малопродуктивным в русском языке, чаще всего в таких случаях значение принадлежности передается через существительные в родительном падеже, ср. *дедова ручка – ручка деда*. Окказионализм входит в группу притяжательных прилагательных от названия лиц. Сюда относятся такие примеры В. В. Маяковского, как *прислужьей* комнаты, *геньина* мастерская.

Такая же редкая форма была использована в творчестве М. И. Цветаевой «...*поэтовым* благоданным строкам...» (1917-1941 гг.) и В. Х. Ходасевича «...*оскверненную поэтовым* оргазмом» (1928 год). Н. Г. Бабенко утверждает, что такое явление существует в литературе, при этом оно «не отрицает функциональную одноразовость» окказионального слова (например, окказионализм *лунь* встречается одновременно у четырех авторов) [3].

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Прилагательное *poético – поэтический* с точки зрения семантического содержания вполне соответствует окказиональному слову ИЯ. Тем не менее, в формальном плане обнаруживаются незначительные расхождения: в отличие от слова ПЯ в оригинале используется притяжательное прилагательное. Также снова отметим, что при переводе утрачивается оригинальность формы окказионализма.

7. Что вышло / Lo que resultó

Я вытомлен лирикой — мира кормилица, гипербола праобраза Мопассанова.	Estoy lánguido de lirismo. ¡Oh nodriza del mundo, hipóbole, imagen de Maupassant!
---	---

Лексический окказионализм *вытомлен* (глагол, сов.в., ед.ч.) построен с опорой на приставочно-суффиксальную модель словообразования (приставка **вы-**, суффикс **-ен-**) и произведен от глагола *томить* (доставлять физические или нравственные страдания, мучения; заставлять мучиться). Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *купить – выкуплен, сушить – высушен*. Приставка **вы-** имеет значение завершенности действия (см. *выреву, выбряцав*).

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. По сравнению с предыдущими фрагментами перевода слов с приставкой **вы-**, в данном случае переводчику удалось передать значение завершенности благодаря введению конструкции с прилагательным *estoy lánguido*. Такое переводческое решение является довольно точным соответствием окказионализму ИЯ. Единственный утраченный аспект в переводе – окказиональность оригинального слова.

8. Зову / Llamado

<p>Когда такая махина ахала — не глядя, пылью, грязью, сугробом, — дамьё от меня ракетой шарахалось:</p>	<p>Quando esta mole gemía, sin notar el polvo o el barro, las damas se apartaban de mí como locas.</p>
---	---

Новообразование *дамьё* (сущ., ср.р., ед.ч) представляет собой еще один пример лексического окказионализма, входящего в группу слов В. В. Маяковского, образованных с помощью суффикса **-ьё** отвлеченного и собирательного значения (см. *мещанья*). Мотивирующим словом является существительное *дама* (ж. женщина, по внешнему виду принадлежащая к интеллигентному или состоятельному кругу). Способ словообразования – суффиксальный. Степень окказиональности – вторая: в русском языке суффикс **-ьё** является малопродуктивным, существительные с собирательным значением обычно имеют форму множественного числа (*дамы*).

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Окказионализм переведен с помощью существительного множественного числа *las damas* – *дамы*. Сохраняется

значение слова, но утрачивается оригинальность формы. Кроме собирательного значения, суффикс **-ьё** выражает пренебрежительное отношение автора, но, как и во многих рассмотренных нами фрагментах, переводчик не сохраняет аффикс и, следовательно, его семантику.

9. Зову / Llamado

Хочу её бросить — и знаю, не брошу! Распора не сдержат рёбровы дуги.	Quiero arrojarlo -y sé- no lo haré. No resisten los arcos de mis costillas , mi profundo jadeo.
--	--

Лексический окказионализм *рёбровы* входит в группу притяжательных прилагательных, образованных от неодушевленного существительного (также как *скрипкиной, трамвайский, поэтовым*). Производящим словом является существительное *ребро* (ср. дугообразная узкая кость, идущая от позвоночника к грудной кости). Способ словообразования – суффиксальный.

Степень окказиональности – вторая: использование малопродуктивного суффикса **-ов-** и неодушевленного существительного в качестве мотивирующего слова. Суффикс **-ов-** имеет следующее значение: «принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом». В творчестве В. В. Маяковского мы находим примеры прилагательных подобного рода: стропила *соборовы*, шитье *одеялово*.

Способ перевода – использование узувального слова ПЯ. Как и в фрагменте перевода *трамвайский* – *de los tranvías*, окказионализм *рёбровы* передается в ПЯ с помощью существительного множественного числа с предлогом, переводящегося на русский язык родительным падежом *de mis costillas* – *moux рёбер*. Обнаружена небольшая семантическая неточность: в ПЯ теряется признак одушевленности, который вводится автором с помощью суффикса **-ов-**. Как и в других случаях, не отражена только словотворческая оригинальность формы слова ИЯ.

10. Вывод / Deducción

Подъемля торжественно стих	Levanto solemne
----------------------------	-----------------

строкопёрстый, клянусь — люблю неизменно и верно!	el verso de mil dedos-estrofas. Juro, amo, fiel y seguro.
---	--

Лексическое окказиональное прилагательное *строкопёрстый* (прил., ед.ч.) образовано посредством сложения основ двух существительных: *строка* (ж. ряд слов, букв или иных знаков, написанных или напечатанных в одну линию) и *перст* (м., устар. поэт, и ирон. палец руки). Способ словообразования – смешанный (так же, как *медногорлой, синеблужье, златолобо*).

Многие литературные источники указывают другой вариант окказионализма – *стокопёрстый* [33], первая основа которого мотивирована существительным *сток* (значение – «*стекший с перст / только что написанный*»). Тем не менее, мы рассмотрим подробнее первый вариант, так как именно на него ориентирован предложенный перевод.

Степень окказиональности – вторая: отсутствие суффикса **-н-** (*строкопёрстный*). Исходя из значения двух основ, мы можем предположить, что окказионализм интерпретируется как «написанный в виде строк с помощью пальцев руки».

Способ перевода – создание окказионального слова. Лиля Герреро осуществляет перевод с помощью сложного окказионализма *dedos-estrofas* – *пальцы-строфы*, построенного путем сложения двух слов. Последовательность слов в ПЯ меняется по отношению к оригиналу. Компоненты окказионализма ИЯ и ПЯ представляют собой смежные, но в то же время различные понятия. Строфа стихотворения по объему больше чем строка, первое понятие включает в себя второе. Слова *персты* и *пальцы (dedos)* имеют различную стилистическую окраску: *персты* – устарелое поэтическое ироническое слово, *пальцы* – стилистически нейтральное. Кроме того, в ИЯ окказионализм играет роль прилагательного, тогда как в ПЯ используется форма существительного с предлогом, переводящаяся на русский язык родительным падежом.

11. Про это / Para ella y para mí

Если Марс, и на нем хоть один сердцелюдый, то и он сейчас скрипит про то ж.	Si en el planeta Marte, existe algún hombre de corazón, también él, ahora, rezongará, por la misma cuestión.
--	--

Лексический окказионализм *сердцелюдый* (прил., ед. ч.) имеет в основе смешанную модель словообразования: сложение основ имен существительных *сердце* (ср. центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка) и *люди* (мн. живые существа, обладающие речью, мышлением и способностью создавать и использовать орудия труда в процессе общественного производства), нулевой суффикс и интерфикс **-е-**.

Степень окказиональности – вторая: отсутствие суффикса **-н-** (*сердцелюдный*). Опущение суффикса обусловлено тем, что прилагательное *людный* предполагает скопление большого количества людей, тогда как автор имеет ввиду одного человека. *Сердцелюдый* – человек, обладающий сердцем.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Перевод осуществляется через устойчивое словосочетание (69 вхождений в корпусе испанского языка) *hombre de corazón* – букв. *человек сердца*. Утрачена неотделимость понятий (см. *медногорлой*), свойственная окказионализмам с такой структурой. Переводчик не совсем точно передает заложенное В. В. Маяковским семантическое значение. Выражение *человек сердца* / *сердечный человек* описывает честного человека с добрым характером, а не наличие у него сердца в прямом смысле:

- *hablaba sinceramente, pues era un hombre de corazón* – он всегда говорил откровенно, потому что был сердечным человеком;
- *papá es ante todo un hombre de corazón. Que sabe señalar el horizonte con optimismo y confianza* – папа прежде всего человек добрый. Он умеет смотреть в будущее с уверенностью и оптимизмом.

Избежать двойственности интерпретации, возможно, позволит замена предлога: *hombre con corazón* – человек с сердцем. Самостоятельное словосочетание *hombre de corazón* в корпусе испанского языка встречается довольно редко. Наиболее часто оно употребляется с прилагательным, которое характеризует сердце человека: *hombre de corazón duro, hombre de corazón roto, hombre de corazón suave e inmenso* и др. Таким образом, переводческое решение является не типичным для испанского языка, не передает окказиональность формы ИЯ и привносит семантику доброты, отсутствующую в оригинале.

12. Про это / Para ella y para mí

И глядишь на нее, и идешь знаменосцем, красношелкий огонь над землей знамени.	Y uno lo mira, y avanza con un portaestandarte; con un fuego de sedas escarlatas,
--	---

Лексический окказионализм *знаменя* (*деепр., несов.в, наст.вр.*) образован суффиксальным способом словообразования (суффиксы **-и-**, **-ть-** в инфинитиве *знаменить*) и представляет собой еще один пример отыменных глаголов В. В. Маяковского (см. *клёшить*). Мотивирующим словом является существительное *знамя* (ср. определенного цвета (или цветов) широкое полотнище на древке, присвоенное или принадлежащее государству или какой-нибудь организации; флаг). Окказионализм имеет значение «*держат, показывать в качестве знамени*». Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *лед – леденя*.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. При передаче окказионального слова используется узуальное причастие прошедшего времени женского рода *embandernada* (32 вхождения в корпусе испанского языка) от глагола *embandernar* – *украшать флагами*. В ИЯ действие протекает в настоящем времени, тогда как в ПЯ оно уже завершено. Передаваемые образы значительно отличаются друг от друга: в ИЯ знаменем/флагом является *красношелкий огонь*, а в ПЯ земля украшена обычными флагами, которые не имеют связи с огнем.

13. Про это / Para ella y para mí

И глядишь на нее, и идешь знаменосцем, красношелкий огонь над землей знамени.	Y uno lo mira, y avanza con un portaestandarte; con un fuego de sedas escarlatas , sobre la tierra embanderada.
---	---

Лексический окказионализм *красношелкий* (*прил., ед. ч., м.р.*) имеет в основе смешанную модель словообразования: сложение основ прилагательного *красный* (имеющий окраску одного из основных цветов радуги; цвета крови и его близких оттенков) и существительного *шелк* (волокно, выделяемое гусеницами тутового шелкопряда; нитки, ткань из такого волокна), нулевой суффикс и интерфикс **-о-**. Степень окказиональности – вторая: отсутствие суффикса **-ов-** (*красношелковый*).

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Окказионализм передается с помощью словосочетания *de sedas escarlatas* – букв. *из шелков ярко-красного цвета*. Переводчик решает подчеркнуть яркость огня, используя прилагательное *escarlatas* – ярко-красный (вместо прилагательного *rojo* – красный), несмотря на то, что в оригинале нет

указаний на интенсивность цвета. Утрачена неотделимость понятий (см. *медногорлой*), характерная для окказионализмов с такой структурой, а также оригинальность формы слова ИЯ.

14. Про это / Para ella y para mí

<p>Эта тема день истемнила, в темень колотись — велела — строчками лбов. Имя этой теме:!</p>	<p>Este tema, oscureció mis días en sombra. Y el verso me ordena, golpea como un tambor. El nombre de este tema, es...!</p>
---	--

Лексический окказионализм *истемнила* (гл., ед.ч., прош.вр., сов.в., ж.р.) построен по префиксальной модели словообразования и мотивирован глаголом *темнить* (перен. делать мрачным, безрадостным; омрачать). Степень окказиональности – первая. Словообразец: *резать – изрезала*.

Приставка **ис-/из-** вносит значение усиленного проявления действия, доведение его до крайнего предела, приобретение высокой степени того или иного признака. *Истемнить* – стать совсем темным, т. е. полностью омрачить весь день. В. В. Маяковский нередко использует этот суффикс для передачи вышеуказанного значения и яркой эмоционально-экспрессивной окраски: *изостлались, изоржав, изкрестилась, извеселим* и др.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Переводчик использует глагол прошедшего времени *oscureció* от *oscurecer* – *темнеть*, который только отчасти отражает семантику окказионального слова ИЯ. Испанское соответствие не передает значение приставки. Более того, стоит отметить игру слов-паронимов *тема* и *тьма*, которая также теряется при переводе.

15. Разговорчики с Эйфелевой Башней / Conversando con la Torre Eiffel

<p>Вокруг меня - авто фантасят танец вокруг меня - из зверорыбьих морд - еще с Людовиков свистит вода, фонтанясь.</p>	<p>Alrededor mío, los autos fantasean una danza. Alrededor mío, desde sus fauces de dragones-pescados y luisés, silba y cae el agua de las fuentes.</p>
--	--

Лексический окказионализм *зверорыбьих* (прит. прил., мн.ч., род. пад.) образован путем сложения основ существительных *зверь* (м. хищное дикое животное), *рыба* (ж.

водное позвоночное животное, дышащее жабрами, с конечностям в виде плавников, с холодной кровью и с кожей, обычно покрытой чешуей) и интерфикса **-о-**. Степень окказиональности – вторая: сложные слова в русском языке не имеют формы притяжательного прилагательного. Окказиональное слово *зверорыбых* называет существо, которое одновременно является и зверем, и рыбой. Имеется в виду скульптура в фонтане, воплощенная в такой необычной форме.

Способ перевода – создание окказионального слова. Лиля Герреро переводит окказиональное слово путем сложения двух слов, используя в первой части слово *дракон* вместо слова *зверь*: *de dragones-pescados – драконов-рыб*. Возможно, такое переводческое решение основано на том, что слово *дракон* рисует более конкретный и яркий образ.

В словаре Марии Молинер предлагается следующее значение слова *dragón* – *дракон*: «сказочное животное с ногами, крыльями и телом рептилии. В сказках предстает как свирепое существо с огромной силой. Его образ может использоваться в качестве декоративного элемента». Таким образом, в отличие от оригинала, в переводе появляется сказочное, не существующее в реальном мире, животное дракон, но, несмотря на иной образ, в этом слове также присутствует семантика «хищное существо».

16. Разговорчики с Эйфелевой Башней / Conversando con la Torre Eiffel

<p>Вокруг меня - авто фантасят танец, вокруг меня - из зверорыбых морд - еще с Людовиков свистит вода, фонтанясь.</p>	<p>Alrededor mío, los autos fantasean una danza. Alrededor mío, desde sus fauces de dragones-pescados y luises, silba y cae el agua de las fuentes.</p>
--	--

Лексический окказионализм *фонтанясь* (деепр., несов.в, наст.вр.) образован суффиксально-постфиксальным способом (суффиксы **-и-**, **-ть-**, постфикс **-ся** в инфинитиве *фонтаниться*) и мотивирован существительным *фонтан* (м. струя воды, бьющая вверх и вытекающая из трубы под давлением). Окказионализм означает «*литься как вода в фонтане*». Предположительно, окказионализм создан для передачи мысли в более краткой форме. Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *свет – светясь*.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Окказионализм переведен с помощью фразы *cae el agua de las fuentes – падает вода с фонтанов*. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик: сохранение деепричастной формы глагола *silba el agua cayendo de las fuentes – свистит вода, падая с фонтанов*.

Окказиональный глагол *фонтаниться*, возможно, построен по подобию формы и значения слов *пениться* или *струиться*, слово ИЯ также относится к лексико-семантическому полю воды. С точки зрения семантических свойств, окказиональное слово подразумевает более активное действие воды, чем узуальное *caer – падать*. Кроме того, теряется значение возвратного постфикса **-сь** – иметь способность постоянно осуществлять действие, названное мотивированным словом.

17. Разговорчики с Эйфелевой Башней / Conversando con la Torre Eiffel

<p>Я вот что скажу (пришипился в шепоте, ей в радиоуху шепчу, жужжу):</p>	<p>Me acerqué a ella, susurrándole en la radio-oreja. He aquí lo que le digo:</p>
--	--

Лексический окказионализм *радиоуху* (сущ., ср.р., ед.ч.) возник в результате сращения слов *радио* (ср. передача электрической энергии без проводов в виде радиоволн; связь, вещание с помощью таких волн) и *уху* (ср. орган слуха и равновесия у человека и позвоночных животных). Первая основа играет роль прилагательного по отношению ко второй основе. В творчестве В. В. Маяковского мы не раз можем встретить подобного рода слова, также образованные путем сращения, например, *радиосплетни*, *железоруки*. Степень окказиональности – вторая: в русском языке, как правило, путем сращения образуются только прилагательные (*умалишенный*, *вечнозеленый*, *быстрорастворимый*), в то время как окказионализм имеет форму существительного.

Способ перевода – создание окказионализма путем калькирования. Переводчик копирует форму ИЯ и добавляет дефис между словами для того, чтобы избежать повторения гласных на конце и в начале слов. Альтернативный вариант, которым мог бы воспользоваться переводчик: опущение одной гласной **-о-** с целью получения более цельноформленного окказионализма *la radioreja*.

18. Во весь голос / A plena voz

<p>Нет на прорву карантина — мандолинят из-под стен: «Тара-тина, тара-тина, т-эн-н...»</p>	<p>No dan tregua a los suspiros, mandolinan tras la reja: «Tara-tina, tara-tina, ten...»</p>
---	---

Лексический окказионализм *мандолиянт* (гл., мн.ч., наст.вр.) образован суффиксальным способом (суффиксы **-и-**, **-ть-** в инфинитиве *мандолинить*) от существительного *мандолина* (ж. щипковый музыкальный инструмент с овальным корпусом и четырьмя парами струн, на котором играют роговой пластинкой). Слово входит в группу отыменных глаголов В. В. Маяковского (также как *фонтанясь*, *знаменя*, *клёшить*). Степень окказиональности – первая. Слово-образец: *свист – свистят*. Возможно, автор использует окказионализм, чтобы более кратко выразить мысль, ср. *мандолиянт – играют на мандолине*.

Способ перевода – создание окказионального слова. В переводе используется несуществующий глагол в испанском языке – *mandolinar*, который максимально точно передает формальное и семантическое содержание оригинального слова.

19. Во весь голос / A plena voz

<p>Я к вам приду в коммунистическое далекó не так, как песенно-есененный провитязь.</p>	<p>Yo no vendré, al comunismo lejano, como los trinos cantores de Esénin</p>
--	---

Лексический окказионализм *песенно-есененный* (прил., ед.ч.) произведен путем сложения основ двух прилагательных, называющих разные признаки предмета: *песенный* (прил. относящийся к песне, свойственный ей) и *есененный*. Такой способ образования прилагательных является очень продуктивным в русском языке. Степень окказиональности – первая. Слова-образцы: *русско-французский* словарь, *учебно-воспитательный* процесс.

Второе неузвальное прилагательное образовано от фамилии русского поэта С. Есенина. Компоненты составного прилагательного довольно схожи по форме, что создает особый звуковой комплекс, обращающий на себя внимание читателя. Такое звуковое оформление отсутствует в ПЯ.

Способ перевода – использование узвального слова ПЯ. В данном случае подобрать точное соответствие возможно только с помощью предлога: *песенный – de canción*, *есененный – de Esénin*. Переводчик избегает повторения этих конструкций, используя для первой основы словосочетание *los trinos cantores – певческие трели*. Однако добавление слова, которого нет в оригинале, приводит к изменению художественного образа.

20. Во весь голос / A plena voz

<p>Я к вам приду в коммунистическое далекó не так, как песенно-есененный провитязь.</p>	<p>Yo no vendré, al comunismo lejano, como los trinos cantores de Esénin</p>
--	--

Лексическое окказиональное слово *провитязь* (сущ., м.р., ед.ч.) образовано путем сложения части слова *провидец* (м. тот, кто провидит) и целого слова *витязь* (м. храбрый воин, герой, богатырь). Сложив значение двух компонентов, мы можем интерпретировать окказиональное слово: «сильный и смелый человек, который видит будущее». Степень окказиональности – первая: подобная словообразовательная модель существует в русском языке. Слова-образцы: *стенгазета, медсестра, физкультура*.

Способ перевода – опущение. Окказионализм не отражен в переводе, следовательно, утеряно семантическое содержание слова и его ироническая окраска.

21. Во весь голос / A plena voz

<p>Для вас, которые здоровы и ловки, поэт вылизывал чахоткины плевки шершавым языком плаката.</p>	<p>Para ustedes, que son sanos y ágiles, el poeta, pintaba con esputos de tisis, el tosco color de los carteles.</p>
--	---

Лексическое новообразование *чахоткины* (прит. прил., ед.ч., род. пад.) входит в группу слов В. В. Маяковского, образованных от неодушевленного и нематериального существительного и обретающих свойства живого объекта за счет суффиксов обратного значения (также как *скрипкины, рёбровы* и др.). В качестве производящего слова выступает существительное *чахотка* (устар. и разг. туберкулез легких). Способ словообразования – суффиксальный.

Степень окказиональности – вторая: использование малопродуктивного суффикса -**ин-** и неодушевленного существительного в роли мотивирующего слова при образовании притяжательного прилагательного.

Способ перевода – использование узуального слова ПЯ. Окказионализм переводится с помощью существительного с предлогом в родительном падеже *de tisis – чахотки*, которое отчасти передает содержание оригинального слова. В ПЯ отсутствует признак одушевленности и оригинальность формы слова ИЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе были описаны и проанализированы окказионализмы В. В. Маяковского и способы их перевода. Задачи, поставленные во введении, нашли реализацию в ходе работы.

Проведенный лингвистический анализ показал, что основной тенденцией в переводе окказионализмов является использование узуальной лексики (см. приложение 1). Мы полагаем, что таким образом переводчики стремятся передать иностранному читателю содержание оригинала в более понятной и естественной форме. В этом, безусловно, есть свое преимущество, особенно, если таковой является прагматическая установка. К таким случаям, например, относится дословный перевод, осуществляемый в первую очередь для максимального понимания текста читателем, который изучает иностранный язык с помощью поэзии. Такая установка может ставиться и в рамках переводческой стратегии, при которой на первом этапе также осуществляется дословный перевод, а уже затем создается поэтический текст. Если же перевод нацелен на передачу творческого стиля и художественного языка В. В. Маяковского, то сохранение окказиональной формы становится неотъемлемым условием. Изобретая новое слово, поэт понимает его роль в произведении, выбор той или иной окказиональной формы не случаен. Такое средство художественной выразительности позволяет автору наиболее точно выразить мысль и передать задуманный образ. Отсюда следует, что форма окказионального слова играет важную роль при его переводе. Желание переводчика обеспечить ясность слова ПЯ проявляется и при создании окказионализма. Для достижения этой цели используется дефис, разграничивающий основы слова ИЯ: *строкопёрстый – dedos-estrofas*, *медногорлой – garganta-de-cobre*, *зверорыбьих – de dragones-pescados*, *радиоуха – la radio-oreja*.

Результаты анализа позволили сделать заключение о том, что большинство предложенных переводов сопровождается преобразованием морфологических признаков окказионального слова, таких как категории числа (*будня – los días*), части речи (*слезя – con lágrimas*, *трамвайский – de los tranvías*), времени (*сжалит – se apiada el aguijón*, *вплакались – llorando*). В ряде фрагментов были представлены настолько семантически наполненные окказионализмы, что перевод с помощью лишь одного слова-соответствия оказался довольно трудной и, возможно, потенциально нерешаемой задачей. В таких случаях переводчики прибегают к использованию целой фразы, раскрывая значение оригинального слова: *клёшуть – los pantalones bien hechos presumen*, *сжалит – se apiada el aguijón*, *фонтанясь – cae de las fuentes*.

В ходе исследования мы также увидели, что переводчики склонны опускать аффиксы и их значения: *истемнила* – *oscureció*, *за каплицей каплица* – *gota a gota*, *лбёнками* – *frentes*. Такое решение может быть обусловлено отсутствием похожих по значению аффиксов в испанском языке. Семантика аффикса играет значительную роль в образовании значения окказионализма, поэтому ее важно сохранить при переводе. Решить эту задачу возможно путем передачи значения аффикса за пределами окказионального слова. Такое переводческое решение было представлено в одном из фрагментов перевода Альфредо Гурса: *любовищу* – *amor intenso*.

Частичная потеря семантики слова ИЯ также обнаруживается в случаях, когда окказионализмы единственного числа с отвлеченным, собирательным значением в переводе переходят в существительные множественного числа: *дамьё* – *las damas*, *мещанье* – *requieñoburgueses*. Здесь утрачивается суффикс, выражающий негативное пренебрежительное отношение. Неполная передача значения слова в переводе также была не раз отмечена в фрагментах перевода с использованием узуального слова ПЯ. В новообразовании *будня* – *los días* отсутствует сема обыденности, в словах *чахоткины* – *de tisis* и *скрипкиной* – *el violín/lo* не передана разговорная окраска, а значение однократности действия не отражено при переводе слова *вплакались* – *llorando* и др.

Проведенный анализ позволил еще раз доказать одно из положений теории Е. В. Поздеевой о том, что способ перевода зависит от словообразовательной модели окказионализма. Действительно, если в основе нового слова лежит слово-образец русского языка, то в большинстве случаев при его передаче используется узуальное слово ПЯ: *чахоткины* – *de tisis*, *лбёнками* – *frentes*, *оножаренном* – *ardiente*, *истемнила* – *oscureció* и др. Однако второе положение лишь отчасти нашло подтверждение в настоящей работе. Согласно автору, если окказионализм ИЯ не соответствует словообразовательной норме русского языка, то переводчики создают окказиональное слово. В рассмотренных нами фрагментах перевода в таких случаях использовались как узуальные слова ПЯ (*энкапеес* – *el Ministerio*, *сонница* – *lirona*), так и окказионализмы (*Ма-а-а-ма!* – *¡Ma-má-a-á!*, *ламцадрица-ца* – *lantsabritsa-tsá*). В заключение добавим, что наиболее частым соотношением «способ словообразования и способ его перевода» (см. приложение 2) стали примеры с суффиксальным образованием в ИЯ и узуальным словом в ПЯ.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении окказиональной лексики и способов ее перевода на материале поэтических произведений других авторов. Нами не был рассмотрен вопрос об эквивалентности окказиональных единиц, что по-прежнему является актуальной проблемой. Вероятно, более обширный анализ,

включающий многочисленные окказионализмы различных поэтов, позволит выявить наиболее точные с точки зрения эквивалентности способы перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2004.– 576 с.
3. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте / Н. Г. Бабенко: учеб. пособие. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. – 84 с.
4. Валавин В. Н. Словотворчество Маяковского. Опыт словаря окказионализмов / В. Н. Валавин.– М.: Изд-во «Азбуковник», 2010. – 624с.
5. Вершинина Н. Л. Введение в литературоведение / Н. Л.Вершинина, Е. В. Волкова, А. А. Илюшин / общ. ред. Л. М. Крупчанова. – М.: Издательство Оникс, 2005. – 416 с.
6. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%BB%D1%8F_%D0%93%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B5%D1%80%D0%BE (дата обращения: 07.02.2019)
7. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во инст-та общ-го ср-го образ-я РАО, 2001. – 224 с.
8. Винокур Г. О. / Маяковский – новатор языка / Предисл. Н. А. Фатеевой. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 1943. – 152 с.
9. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика № 24 [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/poetic-transl.shtml (дата обращения: 24.01.2019)
10. Гореликова М. И. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие / М. И. Гореликова, Д. М. Магомедова. – М.: Русский язык, 1983. – 124 с.
11. Дядичев В. Н. Маяковский в жизни и творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей / В. Н. Дядичев. – 4-е изд. – М.: Русское слово, 2009. – 128 с.
12. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2011. – 328 с.
13. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система: монография / Ю. В. Казарин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 260 с.

14. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 167 с.
15. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
16. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
17. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
18. Коптилов В. И вширь, и вглубь... // Поэтика перевода. Сборник статей. – М.: Радуга, 1988. – 212 с.
19. Корпус испанского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.corpusdelespanol.org/web-dial/> (дата обращения: 29.01.2019)
20. Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка: ок. 52000 слов / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 1986. – 1136 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
22. Лопатин В. В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
23. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1977. – 315 с.
24. Лопатин В. В. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов. – М.: Азбуковник, 2016. – 812 с.
25. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэт. текста / Ю. М. Лотман, М. Л. Гаспаров. – СПб.: Искусство-СПб, 1996. – 846с.
26. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) / А. Г. Лыков. – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.
27. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р. Ю. Намитокова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 253 с.
28. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 29.01.2019)
29. Нестерова Н. М. Окказиональное слово как результат авторского словотворчества: границы переводимости / Н. М. Нестерова, Е. А. Наугольных, Е. В. Поздеева // Вестн. ТГУ. – 2016. – №4(42). – С. 44 – 58

30. Николаев Д. Ю. Художественный перевод иностранной поэзии / Д. Ю. Николаев, А. М. Рудых. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос-го ун-та. – 6 с.
31. Подборка словарей и энциклопедий [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru (дата обращения: 01.05.2019)
32. Поздеева Е. В. Окказиональное слово: восприятие и перевод: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е. В. Поздеева. – Пермь, 2002. – 203 с.
33. Русская поэзия [Электронный ресурс]. – URL: <https://rupoem.ru/mayakovskij/nemo-yut-lyubov.aspx> (дата обращения: 16.05.2019)
34. Словарь испанского языка Испанской Королевской Академии [Электронный ресурс]. – URL: <http://dle.rae.es> (дата обращения: 15.02.2019).
35. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – 3-ье изд. – М.: Русский язык. – 1985
36. Словарь синонимов испанского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sinonimosonline.com/triste> (дата обращения: 26.02.2019)
37. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР. – 1950.
38. Стихотворения на испанском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://amediavoz.com/maiacovski.htm#BALADA%20DE%20LA%20CARCEL%20E%20READING> (дата обращения: 13.12.2018)
39. Творчество В. В. Маяковского. Текст и биография. Слово и изображение: сборник / отв. ред. В. Н. Дядичев, А. П. Зименков. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – №3. – 600 с.
40. Тимешова И. Ю. Фонетические окказионализмы как инструмент номинации реалий вымышленного мира // Вестн. ЧитГУ. – 2008. – №1(46). – С. 74–77.
41. Тренин В. В. В мастерской стиха Маяковского / В. В. Тренин. – М.: Сов. Писатель, 1991. – 240 с.
42. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке / И. С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
43. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 64-73.
44. Ханпира Э. И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. – М.: Моск. гос. ун-т, 1972. – С. 245–317.
45. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М.: Изд-во моск. ун-та, 1968. – 310 с.

46. Шведова Н. Ю. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко. – М.: Наука, 1980. – 754 с.
47. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм "за" и "против". – М., 1975. – С. 193-230.
48. Alfredo Gurza. Selección, traducción y nota introductoria / Alfredo Gurza. – México: UNAM, 2012. – 28 p.
49. Boase-Beier. J Poetry translation // The Routledge Handbook of Translation Studies. – 1st e.d. – London, 2012. – 592 p.
50. Diccionario electrónico de uso del español, Moliner María (3.0), 2008
51. Lila Guerrero. Antología poética, Maiacovski, Vladimir. Selección y traducción de Lila Guerrero / Lila Guerrero. – Buenos Aires: Losada, S. A., 1970. – 284 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1– Основные характеристики окказионализмов

АЛЬФРЕДО ГУРСА						
№	Окказиональное слово	Переводческое соответствие	Вид окказ-ма	Степень окказ-ти	Способ словообразования	Способ перевода
1.	Вплакались	llorando	лексический	1	префиксальный	уз. слово
2.	Ма-а-а-ма!	¡Ma-má-a-á!	фонетический	2	-	уз. слово
3.	слезя	con lágrimas	грамматический	1	-	уз. слово
4.	выбрыцав	agarrando el ritmo	лексический	1	префиксальный	модуляция
5.	будня	los días	грамматический	1	-	уз. слово
6.	ответренный	al viento	лексический	2	обновление слова	уз. слово
7.	выреву	-	лексический	1	префиксальный	опущение
8.	лонце	regazo	лексический	1	суффиксальный	уз. слово
9.	любовицу	amor inmenso	лексический	1	суффиксальный	уз. слово
10.	клёшить	los pantalones bien hechos presumen	лексический, семантический	1	суффиксальный	модуляция
11.	за капличей каплища	gota a gota	лексический	1	суффиксальный	уз. слово
12.	златолобо	frente dorada	лексический	2	сложение	уз. слово
13.	луч-шаги	al paso de sus rayos	лексический	1	сложение	уз. слово
14.	сонница	lirona	лексический	2	обновление слова	уз. слово
15.	ламцадрица-ца	lamtsabritsa-tsá	фонетический	3	-	транскрипция
16.	медногорлой	garganta-de-cobre	лексический	2	сложение	окказионализм
17.	мещанья	pequeñoburgueses	лексический	2	суффиксальный	уз. слово
18.	энкапэс	el Ministerio	фонетический	3	сложение	уз. слово
19.	небесней	más celestial	грамматический	2	-	уз. слово
20.	сжалит	se apiada el agujón	грамматический	1	-	уз. слово
21.	синелузые	blusazules	лексический	2	смешанный	окказионализм
ЛИЛЯ ГЕРРЕРО						
1.	опожаренном	ardiente	лексический	1	приставочно- суффиксальный	уз. слово
2.	скрипкиной	el violín/lo	лексический	2	суффиксальный	уз. слово
3.	стовёрстым	kilométricas	лексический	1	сложение	уз. слово
4.	трамвайский	de los tranvías	лексический	1	обновление слова	уз. слово
5.	лбёнками	frentes	лексический	1	суффиксальный	уз. слово
6.	поэтовым	poético	лексический	2	суффиксальный	уз. слово
7.	вытомлен	estoy lánguido	лексический	1	приставочно- суффиксальный	уз. слово
8.	дамьё	las damas	лексический	2	суффиксальный	уз. слово
9.	рёбровы	de mis costillas	лексический	2	суффиксальный	уз. слово
10.	строкопёрстый	dedos-estrofas	лексический	2	смешанный	окказионализм

11.	сердцелюдый	hombre de corazón	лексический	2	смешанный	уз. слово
12.	знаменя	embanderada	лексический	1	суффиксальный	уз. слово
13.	красношелкий	de sedas escarlatas	лексический	2	смешанный	уз. слово
14.	истемнила	oscureció	лексический	1	префиксальный	уз. слово
15.	зверорыбьих	de dragones-pescados	лексический	2	сложение	окказионализм
16.	фонтанясь	cae de las fuentes	лексический	1	суффиксально- постфиксальный	уз. слово
17.	радиоухо	la radio-oreja	лексический	2	сращение	окказионализм
18.	мандолинят	mandolinan	лексический	1	суффиксальный	окказионализм
19.	песенно- есененный	los trinos cantores de Esénin	лексический	1	сложение	уз. слово
20.	провитязь	-	лексический	1	сложение	опущение
21.	чахоткины	de tisis	лексический	2	суффиксальный	уз. слово

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Соотношение способа словообразования и способа его перевода

Способ словообразования	Способ перевода	Количество фрагментов
Префиксальный	Узуальное слово	2
Префиксальный	Модуляция	1
Обновление слова	Узуальное слово	3
Префиксальный	Опущение	1
Приставочно-суффиксальный	Узуальное слово	2
Суффиксальный	Узуальное слово	10
Суффиксальный	Модуляция	1
Суффиксальный	Окказионализм	1
Сложение	Узуальное слово	5
Сложение	Окказионализм	2
Смешанный	Окказионализм	2
Смешанный	Узуальное слово	2
Сложение	Опущение	1
Сращение	Окказионализм	1
Суффиксально-постфиксальный	Узуальное слово	1

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: brostacia@gmail.com / ID: 4441426

Проверяющий: (brostacia@gmail.com / ID: 4441426)

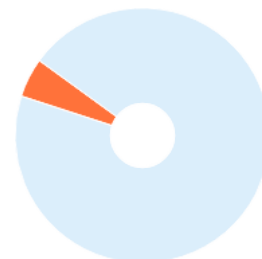
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 2
 Начало загрузки: 16.06.2019 15:07:22
 Длительность загрузки: 00:00:03
 Имя исходного файла: Golovina_VKR-
 конвертирован
 Размер текста: 1213 кБ
 Символов в тексте: 120627
 Слов в тексте: 14902
 Число предложений: 1576

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 16.06.2019 15:07:26
 Длительность проверки: 00:00:04
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	3,07%	3,07%	Избранное	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	47	47
[02]	0%	2,75%	не указано	http://cfrl.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	0	44
[03]	0,06%	1,68%	Любит? не любит? Я руки ло...	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	1	26

Еще источников: 17

Еще заимствований: 2,25%